

Михаил Барятинский

Штурмовые орудия Гитлера

«ШТУРМГЕШЮТЦЕ» В БОЮ

Annotation

Фельдмаршал фон Манштейн отзывался об этой самоходке как о «лучшем средстве поддержки пехоты».

В Красной армии ее называли «артштурмом» и ненавидели не меньше «тигров» — эта приземистая малозаметная машина с мощным орудием и хорошей бронезащитой была крайне опасным противником.

«Артштурм», или правильнее «Штурмгешютц» (Sturmgeschütz — «штурмовое орудие») по праву считается наиболее универсальной и массовой самоходкой Вермахта, более того — самой массовой немецкой бронированной машиной Второй мировой войны. Созданные на базе популярного в войсках танка Pz. III, хорошо конструктивно отработанные, простые и надежные, StuG. III находились в производстве и на вооружении фактически всю войну — с 1940 по 1945 год, — став незаменимой «рабочей лошадкой» Вермахта.

Новая книга ведущего отечественного специалиста по истории бронетехники — единственное на сегодняшний день серьезное исследование создания, производства, модернизаций и боевого применения немецких штурмовых орудий — «Sturmgeschütze».

-
- [Михаил Барятинский](#)
 - [История создания](#)
 - [Модификации](#)
 - [StuG III Ausf. A](#)
 - [StuG III Ausf. B](#)
 - [StuG III Ausf. C/D](#)
 - [StuG III Ausf. E](#)
 - [StuG III Ausf. F](#)
 - [StuG 40 Ausf. F/8](#)
 - [StuG 40 Ausf. G](#)
 - [StuH 42](#)

- [StuG III \(Fl\)](#)
 - [Munitionspanzer auf StuG 40 Ausf. G](#)
 - [StuG IV](#)
 - [Производство и экспорт](#)
 - [Описание конструкции штурмового орудия StuG III](#)
 - [Организация и боевое применение штурмовой артиллерии](#)
 - [Тактика применения](#)
 - [Основы применения](#)
 - [Использование штурмовых орудий в основных видах боя](#)
 - [Использование бригад штурмовых орудий](#)
 - [Взаимодействие штурмовых орудий с другими родами войск](#)
-

Михаил Барятинский
Штурмовые орудия Гитлера
«Штурмгешютце» в бою

История создания

Штурмовые орудия как вид артиллерии появились в годы Первой мировой войны. В ходе боевых действий выявилась острая потребность в орудиях, способных обеспечить огневую поддержку пехотных подразделений в момент их непосредственного соприкосновения с противником, например во время атаки. Орудия, стрелявшие с постоянных позиций, в этот момент переносили огонь в глубь обороны противника и ничем не могли помочь пехоте. В результате появились легкие орудия, которые могли поддержать «царицу полей», как говорится, «огнем и колесами», действуя в ее боевых порядках. Правда, опыт войны выявил высокую уязвимость как самих штурмовых орудий, так и обслуживавшей их прислуги от ружейно-пулеметного огня противника.

В период между двумя мировыми войнами создание новых образцов штурмовых орудий продолжилось в разных странах, в том числе и в Германии, где работа над ними особенно интенсифицировалась после прихода к власти нацистов, кроме того, именно здесь этот вид вооружения приобрел совершенно новое качество.

В 1935 году генерал-майор Эрих фон Манштейн опубликовал меморандум по принципам взаимодействия танков, пехоты и подвижных артиллерийских подразделений. Он предлагал придать пехотным соединениям по дивизиону самоходных штурмовых орудий, состоящему из трех батарей по шесть орудий каждая. Планировалось, что к 1939 году такие дивизионы должны получить все пехотные дивизии первой линии, а в следующем году — резервные.

Против идей Манштейна выступили танкисты, считавшие, что это приведет к раздроблению и распылению танковых и механизированных войск. Тем не менее, в 1936 году фирма Daimler-Benz AG приступила к созданию прототипа самоходного штурмового орудия с использованием шасси новейшего среднего

танка ZW (в последующем — Pz. III), разработка которого велась с 1934 года на конкурсной основе несколькими фирмами. Вполне естественно, что Daimler-Benz положила в основу проекта шасси своей конструкции. Принципиальными качествами, выгодно отличавшими эту САУ от всех, разрабатывавшихся ранее, стали полностью бронированная боевая рубка, низкий силуэт и мощное бронирование.

Кстати сказать, в 1927–1928 годах несколькими немецкими фирмами были спроектированы, а в ряде случаев и построены опытные САУ с пушками калибра 37 и 77 мм. Все они имели частичное бронирование и открытое размещение артсистем и выполнялись на базе гусеничных тракторов или полугусеничных машин. А тут вдруг — полностью бронированная машина на шасси среднего танка!

Впрочем, последние находки в российских архивах, в частности РГВА (Российский Государственный военный архив), возможно, дают ответ на этот вопрос. Дело в том, что в конце 1931 — начале 1932 года начальник группы перспективного проектирования УММ РККА С. Гинзбург и председатель НТК УММ РККА И. Лебедев вели переговоры с фирмой Daimler-Benz об изготовлении для Красной Армии опытного образца самоходно-артиллерийской установки со следующими тактико-техническими характеристиками:

боевая масса — 9... 12 т;

экипаж — 4 человека;

вооружение — 76-мм пушка образца 1927 года в неподвижной полностью бронированной рубке;

толщина брони — 30... 47 мм;

мощность двигателя — 100... 150 л.с.;

скорость движения — 30...35 км/ч;

запас хода — 200 км.

Интересно то, что в соответствии с заключенным договором немецкой стороне были переданы два эскизных проекта самоходных установок (очень напоминавших СУ-1, которая была впоследствии построена в СССР на шасси танка Т-26), выполненных С. Гинзбургом и В. Симским. Но немецкая фирма

после проведенных доработок предложила советской стороне вариант боевой машины, не удовлетворявший требованиям технического задания по боевой массе, скорости движения и запасу хода. При этом была запрошена сумма, почти втрое превышавшая ту, что обсуждалась на предварительных переговорах. В итоге сделка не состоялась.

А в июне 1936 года, когда Управление вооружений Вермахта приняло решение о начале производства штурмовых орудий, фирма Daimler-Benz выдвинула проект, удивительно напоминавший машину, которая четырьмя годами раньше разрабатывалась по советскому заказу.

В 1937 году на шасси танков Pz. III Ausf. В было изготовлено пять прототипов новой САУ. Их сборка велась на заводе фирмы Daimler-Benz AG в Берлин-Мариенфельде.

Ходовая часть базового танка была заимствована без изменений и включала в себя восемь обрезиненных опорных катков на борт, заблокированных попарно в четыре балансирные тележки, подвешенные на двух полуэллиптических листовых рессорах.

На каждой тележке устанавливались амортизаторы фирмы Fichtel & Sachs. Ведущие колеса располагались спереди, а направляющие — сзади. Верхняя ветвь гусеницы опиралась на три поддерживающих катка. Ширина гусеницы составляла 360 мм, длина опорной поверхности — 3200 мм.

Шасси оснащалось 12-цилиндровым V-образным карбюраторным двигателем жидкостного охлаждения Maybach HL 108TR мощностью 250 л. с. (184 кВт) при 3000 об/мин. Крутящий момент передавался с двигателя на пятискоростную механическую синхронизированную коробку передач Zahnradfabrik ZF SFG75 с помощью карданного вала, проходившего над полом боевого отделения и закрытого специальным кожухом.

Учитывая экспериментальный характер первых машин, их боевые рубки выполнялись не из броневой, а из обычной стали. Сварная рубка крепилась к корпусу шасси болтами. В ее крыше имелись два люка для посадки членов экипажа и два люка для

установки панорамного прицела и стереотрубы. Особенностью новой САУ было то, что все четыре члена экипажа, включая механика-водителя, размещались в рубке.

Машина вооружалась 75-мм пушкой StuK 37 с длиной ствола 24 калибра. Угол горизонтального наведения составлял 24° (по 12° влево и вправо), вертикального — от -10° до $+20^\circ$. В боевом отделении дополнительно укладывались 7,92-мм ручной пулемет MG34 и пистолет-пулемет MP40. Пушки изготавливала фирма Friedrich Krupp und Sohn AG в Эссене.

В 1938 году прототипы проходили испытания на полигоне в Деберице, а затем — в Куммерсдорфе и вплоть до осени 1941 года в артиллерийской школе в Ютеборг-Дамме. В боевых действиях они не участвовали.

Результаты первых же испытаний новых САУ реанимировали споры в немецком военном руководстве. С одной стороны, пехота получала бронированные машины, которые могли послужить средством оперативной огневой поддержки; с другой — штурмовое орудие, казалось, не имело никаких преимуществ перед танком Pz. IV, вооруженным аналогичной пушкой. Однако танк, по мнению большинства германских генералов, в особенности Гейнца Гудериана, был много полезнее любой самоходки с ограниченными углами горизонтального наведения орудия. Мнения о целесообразности выпуска штурмовых орудий вновь разделились, и трудно сказать, как бы сложилась их судьба, если бы не настойчивость Эриха Манштейна и подоспевшая польская кампания, в ходе которой Вермахт остро ощутил недостаток мобильной полевой артиллерии.

Первые серийные штурмовые орудия покинули цеха фирмы Daimler-Benz в феврале 1940 года. Машина получила официальное название Gepanzerte Selbstfahrlafette für Sturmgeschütz 7,5 cm Kanone — бронированный самоходный лафет для штурмового орудия с 75-мм пушкой. 28 марта 1940 года САУ присвоили армейское обозначение Sturmgeschütz III (сокращенно StuG III). По сквозной системе обозначения подвижных средств Вермахта StuG III получила индекс Sd. Kfz.142.

Модификации

StuG III Ausf. A

Главными отличиями серийной StuG III Ausf. A от прототипа были боевая рубка из броневой стали и шасси танка Pz. III Ausf. F, подвергшееся некоторым изменениям. Толщина верхнего и нижнего лобовых листов корпуса увеличилась с 30 до 50 мм, кормового — с 21 до 30 мм. Кроме того, были ликвидированы бортовые эвакуационные люки и вентиляционные отверстия для охлаждения тормозов в верхнем лобовом листе. Изменилась также и конструкция двухстворчатых крышек люков доступа к агрегатам трансмиссии.

На фото: StuG III Ausf. A Франция, май 1940 года.

Ходовую часть с шестью опорными катками на борт и торсионной подвеской позаимствовали у танка Ausf. F без изменений, как и двигатель Maubach HL 120TR мощностью 300 л. с. и десятискоростную коробку передач Variorex SRG 328–145.

Низкопрофильная боевая рубка, практически аналогичная по конструкции тем, что устанавливались на предсерийных

машинах, была выполнена уже из броневой стали. Толщина броневых листов лобовой части рубки достигала 50 мм. Такую же толщину имел щит маски пушки. Борта рубки защищались 30-мм броней, крыша — 11-мм, корма — 26-мм. В передней части борта рубки имели дополнительное бронирование в виде 9-мм листов, расположенных под углом 60°. С левой стороны рубки, на надгусеничной полке находился бронированный ящик, в котором размещалась УКВ-радиостанция.

Вооружение машин модификации А было аналогично прототипам. Боекомплект пушки StuK 37 состоял из 44 выстрелов.

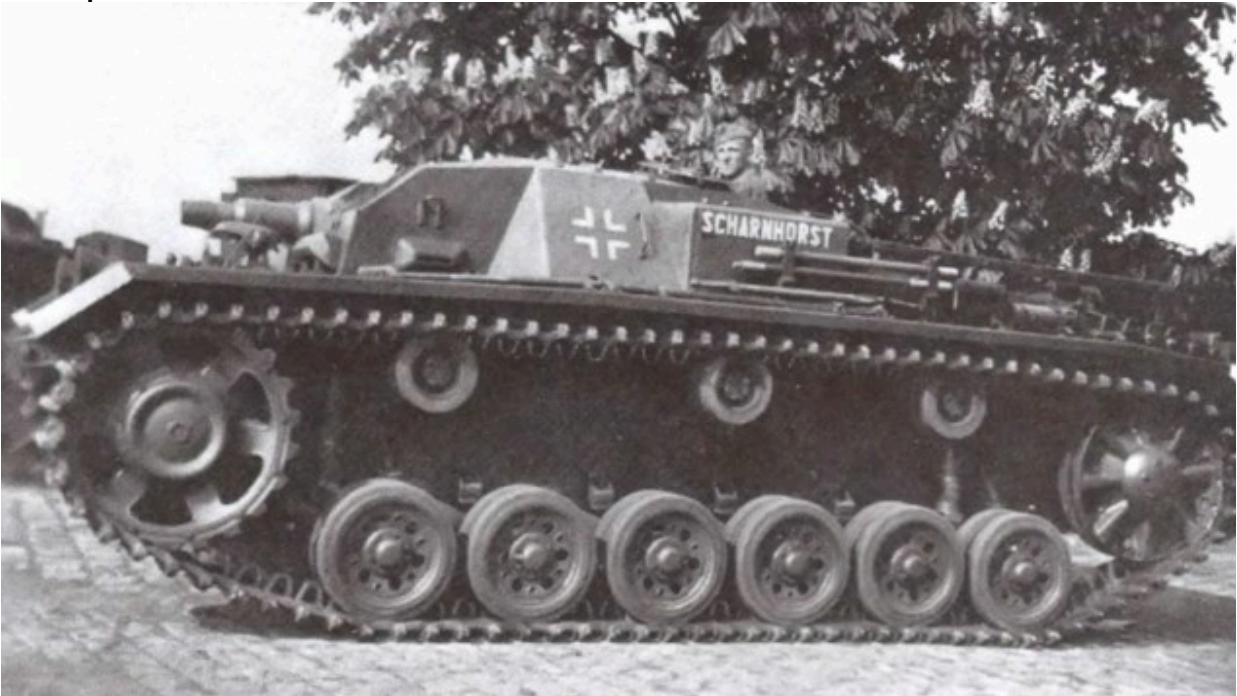
В распоряжении наводчика находился перископический прицел Sfl ZF, который устанавливался слева от пушки. Его амбразура защищалась специальной бронировкой в виде латинской буквы «V». Расширенный поиск целей вел командир с помощью стереотрубы SF 14z, для ее установки в крыше рубки был предусмотрен люк. В лобовом листе рубки имелся смотровой прибор механика-водителя Fahrersehklappe 50 с бинокулярным перископом KFF2.

Форма и размещение люков на крыше рубки остались такими же, как и на машинах предсерийного выпуска.

Боевая масса САУ равнялась 19,6 т. С января по май 1940 года заводские цеха покинули 30 штурмовых орудий модификации А.

StuG III Ausf. B

В июне 1940 года начался выпуск штурмовых орудий второй модификации — Ausf. B. Их производство осуществлялось заводом Alkett (Almarkische Kettenfabrik GmbH) в Берлин-Шпандау, ставшего основным изготовителем этих машин. Базой для САУ StuG III Ausf. B ранних выпусков должно было служить модернизированное шасси танка Pz. III Ausf.G. Однако выпуск его задерживался, поэтому первые восемь САУ собрали на стандартном танковом шасси. Они имели бортовые эвакуационные люки, вентиляционные отверстия в верхнем лобовом листе и гусеницы шириной 360 мм. Лобовую броню танковых корпусов увеличили с 30 до 50 мм путем установки 20-мм бронелистов.

На фото: StuG III Ausf. B.

Все последующие машины изготавливались уже на модернизированных «самоходных» шасси, выполнявшихся на основе шасси танков Pz. III.Ausf.G поздних выпусков и Ausf. H. На этих САУ устанавливались двигатели Maybach HL 120TRM, отличавшиеся от HL 120TR, главным образом,

усовершенствованной системой зажигания, и шестискоростные коробки передач ZF SSG 77. Машины получили 400-мм гусеницы Kgs 61/400/120 и опорные катки размерностью 520x95-397 вместо 520x75-397, применявшихся ранее.

Что касается рубки, то она была идентична таковой у штурмовых орудий модели А и отличалась лишь мелкими деталями. Боевая масса САУ достигла 22 т.

С июня 1940 по май 1941 года заводские цеха покинуло 320 StuG III Ausf. В.

StuG III Ausf. C/D

Две следующие модификации — С и D — почти ничем не отличались друг от друга. Ausf. С производилась в рамках так называемой четвертой производственной серии, а Ausf. D — пятой. На этих машинах была ликвидирована амбразура прицела в лобовом листе рубки. Прицел установили выше, так что его головка была выведена наружу через специальный лючок в крыше корпуса. Соответственно изменились форма лобовой части рубки и количество люков в ее крыше. К другим заметным внешним отличиям можно отнести деревянный желоб для укладки антенны в положении по-походному и бронированный кожух приборов дымопуска на корме корпуса.

На фото: StuG III Ausf. D Хорошо видны головка перископического прицела и стереотруба, установленная в открытом командирском люке.

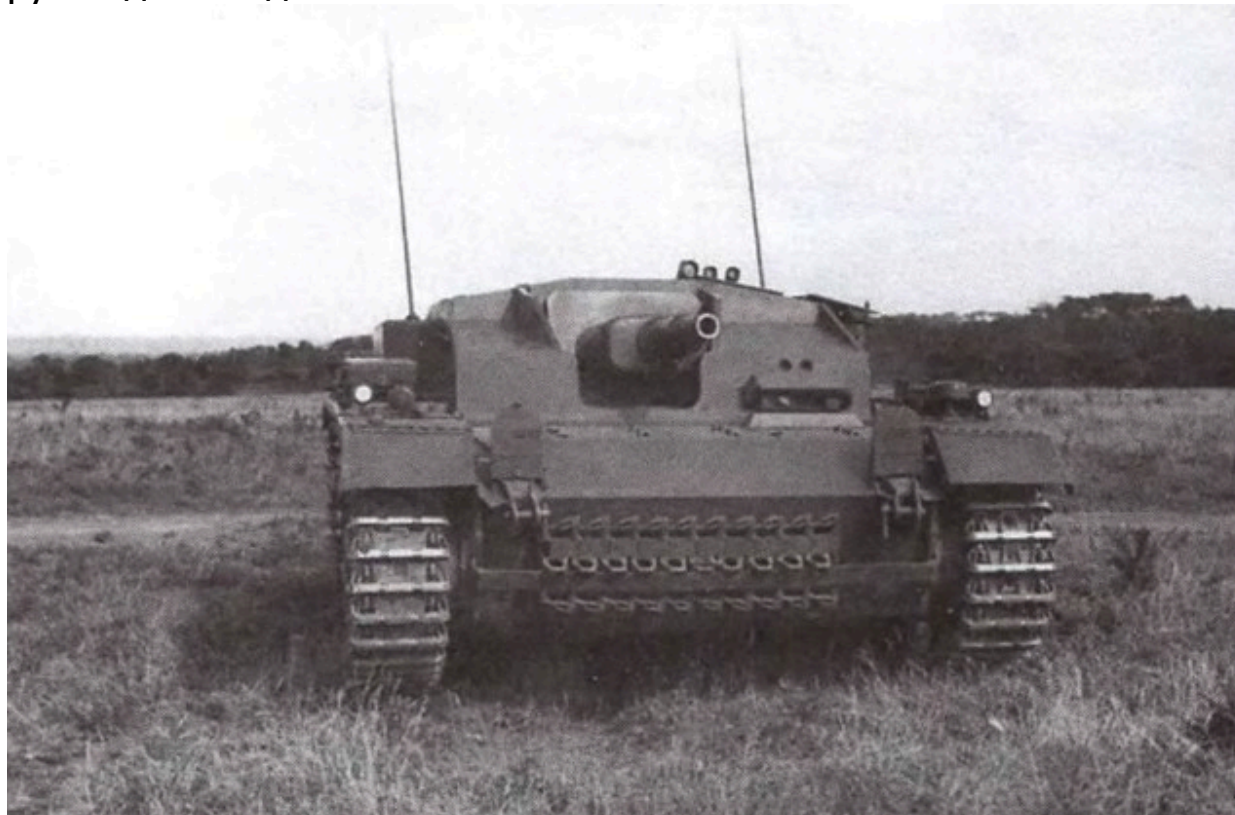
С марта по май 1941 года фирма Alkett изготовила 100 штурмовых орудий StuG III Ausf. C, а с мая по сентябрь — 150

Ausf. D. Следует отметить, что в немецкой статистике (в частности, в ведомостях потерь) эти две модификации не разделяются и обозначаются через дробь — C/D.

В 1942–1943 годах оставшиеся в строю машины были перевооружены длинноствольными 75-мм пушками.

StuG III Ausf. E

Эта САУ стала последней модификацией StuG III, вооруженной короткоствольным 75-мм орудием. Выпускалась с сентября 1941 по март 1942 года. Она проектировалась в качестве командирской машины с двумя радиостанциями. Для их размещения предназначались два бронированных ящика увеличенного объема на левой и правой надгусеничных полках. Однако только правый ящик был полностью занят радиооборудованием, часть объема левого ящика использовали для размещения боеукладки на шесть выстрелов. Таким образом, боекомплект машины возрос до 50 выстрелов. Наклонные бортовые бронелисты были ликвидированы. Толщину бортов рубки довели до 30 мм.

На фото: штурмовое орудие StuG III Ausf. E

Первоначально планировалось изготовить 500 штурмовых орудий модификации E, но затем, в связи с началом

производства StuG III Ausf. F, ограничились 284 боевыми машинами.

В процессе отработки новых вариантов вооружения в одной САУ Ausf. E установили 75-мм пушку с длиной ствола 43 калибра, а в другой — 105-мм гаубицу. Двенадцать шасси пошли на изготовление серии самоходных пехотных орудий StuIG 33B.

StuG III Ausf. F

Уже в ходе первых боев на Восточном фронте выявилась низкая эффективность 75-мм пушки StuK 37 как противотанкового средства. А именно в этом качестве хорошо бронированные штурмовые орудия чаще всего и использовались. Впрочем, в подобном положении оказались все танки и САУ Вермахта — их орудия не могли бороться с новыми советскими средними и тяжелыми танками.

Поэтому 28 сентября 1941 года Гитлер специальным приказом потребовал увеличения мощности танковых и самоходных орудий. Согласно этому приказу все танки и САУ должны были получить длинноствольные орудия.

Следует отметить, что еще в 1940 году фирма Krupp изготовила несколько образцов 75-мм пушки StuK lang L/40 с начальной скоростью бронебойного снаряда 634 м/с. Однако предпочтение было отдано 75-мм пушке StuK 40 L/43 фирмы Rheinmetall-Borsig, которая удачно вписалась в рубку САУ StuG III Ausf. E.

Производство штурмовых орудий, вооруженных этой пушкой, началось в марте 1942 года под обозначением Sturmgeschutz 40 Ausf. F (Sd. Kfz.142/1). В целом эти САУ были подобны машинам модификации E, но имели и ряд отличий. В частности, была введена новая сварная маска пушки, а на крыше рубки появился электрический вентилятор. Установка нового орудия повлекла за собой и изменение в размещении боеприпасов в боевом отделении, количество артвыстрелов возросло до 54. Пушка оснащалась прицелом Sfl ZF Ia, головка которого выводилась наружу через отверстие измененной формы.

На фото: StuG III Ausf. F Верхняя лобовая броня рубки покрыта бетоном.

С июня 1942 года лобовая броня корпуса и рубки была усилена 30-мм бронелистами, крепившимися болтами. Масса машины возросла на 450 кг, а максимальная скорость снизилась до 38 км/ч. Такой модернизации подверглись 182 машины, на которых, кроме того, ликвидировали фары со светомаскировочными крышками, а вместо них установили одну фару Notek, сначала на левом крыле, а потом в середине верхнего лобового листа корпуса.

Штурмовые орудия модели F оснащались радиостанциями FuG 15 или FuG 16. В июне — июле 1942 года 31 самоходку вооружили 75-мм пушками StuK 40 с длиной ствола 48 калибров.

С августа 1942 года были внесены изменения в конструкцию лобовой части рубки: уменьшился угол наклона верхних передних листов. В результате удалось ликвидировать невыгодный, с точки зрения снарядостойкости, уступ на стыке наклонного и вертикального лобовых листов.

Штурмовые орудия варианта F выпускались с марта по сентябрь 1942 года. За это время цеха завода Alkett покинули 364 боевых машины.

Четыре САУ модели F использовали в качестве прототипов самоходной штурмовой гаубицы StuH 42.

StuG 40 Ausf. F/8

В 1942 году производство самоходных орудий в Германии было отнесено к числу приоритетных. Поэтому завод Alkett прекратил выпуск танков Pz. III и полностью сосредоточился на выпуске штурмовых орудий StuG 40.

В сентябре того же года из заводских ворот начали выезжать боевые машины новой версии — Ausf. F/8. От предыдущего варианта они отличались более технологичной конструкцией корпуса (в частности, буксирные устройства выполнялись уже не в виде серег, а как продолжение бортов). Изменилась конструкция надмоторных люков и люков доступа к агрегатам трансмиссии. Толщина кормового листа корпуса увеличилась до 50 мм, был ликвидирован прибор дымопуска.

Все машины модификации F/8 имели 30-мм дополнительную броню лобовой части корпуса и рубки. Несколько увеличенный по размеру лючок для выхода головки прицела Sfl ZFla мог закрываться сверху специальным сетчатым колпаком, предохранявшим головку прицела от механических повреждений. Радиоантенны жестко крепились к рубке и уже не могли укладываться в деревянные желоба.

С начала 1943 года на крыше рубки перед люком заряжающего стали устанавливать щит для пулемета MG34, а с мая 1943 года — противокумулятивные экраны (Schurzen).

С сентября по декабрь 1942 года было изготовлено 250 штурмовых орудий Ausf. F/8. Двенадцать шасси использовали для выпуска тяжелых самоходных пехотных орудий StuIG 33B.

StuG 40 Ausf. G

Последняя и самая массовая версия штурмового орудия StuG III. Находилась в серийном производстве с декабря 1942-го по апрель 1945 года. За это время на заводе Alkett выпустили 5191 машину Ausf.G. С февраля 1943 года к их производству подключилась фирма MIAG (Muchlenbau und Industrie AG) в Брауншвейге, где до марта 1945 года было изготовлено 2643 машины этой модификации. Общий же выпуск модели G составил 783 единицы. Кроме того, 165 САУ в 1943 году изготовили с использованием корпусов танков Pz. III Ausf.M., а в 1944-м — 173 САУ с использованием шасси Pz. III разных модификаций, ремонтировавшихся на заводе Alkett.

Конструкция шасси Ausf. G почти не претерпела изменений по сравнению с Ausf. F/8. На машинах ранних выпусков еще сохранялась 50-мм лобовая броня, которую усиливали 30-мм накладками. На САУ поздних выпусков толщину лобовых бронелистов довели до 80 мм.

Значительно больше изменений внесли в конструкцию рубки. За счет ликвидации броневых ящиков для радиостанций рубку по всей длине расширили до середины надгусеничных полок. Бортовые листы толщиной 30 мм располагались под углом 79° к горизонтали (у Ausf. F/8 — под углом 90°). Кормовой 30-мм лист рубки стал вертикальным. На машинах ранних выпусков вентилятор устанавливался так же, как и на F/8, а затем его перенесли на кормовой лист рубки. С февраля 1943 года бинокулярный прибор наблюдения механика-водителя сняли. На машинах ранних выпусков его амбразуры заваривались 30-мм накладкой. На САУ поздних выпусков был ликвидирован и прибор наблюдения механика-водителя в левом борту рубки. На части машин устанавливались дымовые 90-мм гранатометы NbK 39 — по три в передней части рубки слева и справа от орудия.

На фото: StuG 40 Ausf. G поздних выпусков с маской пушки Saupfblende (свиное рыло).

Все САУ Ausf. G получили командирскую башенку, с октября 1943 года оснащавшуюся своеобразным обтекателем. Была упрощена форма люка для вывода головки перископического прицела. С января 1943 года в не боевой обстановке этот люк закрывался специальной задвижкой.

С ноября 1943 года 75-мм пушка StuK 40 L/48 получила новую литую маску Saupfblende (свиное рыло). Впрочем, параллельно продолжался и выпуск штурмовых орудий со сварными масками старого типа.

С апреля 1944 года составная 80-мм (50+30) броня лобового листа рубки справа от орудия была заменена на монолитную; с мая в крыше рубки появилась амбразура для «устройства ближнего боя» (мортирки, стрелявшей дымовыми и осколочными гранатами), или заглушка, в случае ее отсутствия; с июля —

кронштейн крепления пушки по-походному на лобовом листе корпуса. В 1944 году штурмовые орудия стали вооружать спаренными пулеметами MG34 — с июня машины со сварной маской пушки, с октября — с литой.

Существенными нововведениями на САУ поздних выпусков стало появление дистанционно управляемой установки пулемета MG42 перед люком заряжающего, а кроме того, замена обрезиненных поддерживающих катков необрезиненными.

Почти на всех машинах модификации G устанавливались стальные 5-мм бортовые противоккумулятивные экраны, положение которых могло регулироваться в зависимости от применяемых на машине гусениц — стандартных шириной 400 мм или так называемых «восточных» (Ostkette) шириной 550 мм. С лета 1943 года на серийные StuG 40 Ausf. G стали наносить специальное покрытие «циммерит», предназначенное для защиты от магнитных мин.

StuH 42

С середины 1942 года, после установки на StuG III длинноствольной 75-мм пушки, на штурмовые орудия стали возлагаться, главным образом, противотанковые задачи. Пехота же осталась без самоходной артиллерии поддержки. Поэтому Управление вооружений заключило контракт с заводом Alkett на разработку САУ поддержки, вооруженную 105-мм гаубицей. В течение 1942 года было изготовлено 9 опытных образцов, вооруженных 105-мм гаубицей LeFH 18 — пять на шасси модификации F и четыре — на шасси F/8. В начале 1943 года заводские цеха покинули еще три прототипа. Серийное же производство штурмовых гаубиц, получивших обозначение Sturmhaubitze 42 (Sd. Kfz.142/2), началось в марте 1943 года.

В качестве базы использовались шасси и рубки штурмовых орудий StuG III Ausf. F, F/8 и G. В процессе производства в StuH 42 вносились такие же изменения, что и в штурмовые орудия. Практически единственным отличием были вооружение и иное размещение боекомплекта.

Основным вооружением StuH 42 стала 105-мм гаубица StuH 42 с длиной ствола 28 калибров фирмы Rheinmetall-Borsig. По сравнению с полевой гаубицей Le. FH 18 в ней по-новому были сконструированы противооткатные устройства, изменена конструкция затвора и введен новый дульный тормоз. Боекомплект состоял из 36 выстрелов отдельного заряжания с бронебойными, осколочно-фугасными и кумулятивными снарядами. Гаубица, как и 75-мм пушка, устанавливалась в сварной или литой маске с толщиной брони соответственно 30 и 80 мм. Вспомогательное вооружение — пулемет MG34 — размещался на крыше рубки за щитом. Огонь из него вел заряжающий. Машина оснащалась радиостанцией FuG 15 или FuG 16. Экипаж — 4 человека. Боевая масса — 23,9 т.

С марта 1943 по апрель 1945 года завод Alkett выпустил 1299 штурмовых гаубиц StuH 42.

StuG III (FI)

Решение о производстве штурмовых орудий, вооруженных огнеметами, было принято в декабре 1942 года, по-видимому, не без влияния анализа результатов применения танков и САУ в Сталинграде. В феврале 1943-го работы по созданию огнеметной машины начали фирмы Wegmann & Co. в Касселе и Коеве в Лукенвальде. Обе фирмы уже имели подобный опыт.

Первые испытания провели на полигоне танковой школы в Вюнсдорфе 23 февраля 1943 года. При этом фирма Wegmann гарантировала работу запальной свечи огнемета при температуре воздуха до -22° .

Метание огнесмеси осуществлялось с помощью компрессора, приводившегося от двухтактного карбюраторного двигателя PKW F2 мощностью 3 кВт, создававшего давление до 15 МПа. Перед выстрелом огнесмесь в течение 5 минут подогревалась горячей водой, которая отбиралась из системы охлаждения основного двигателя САУ. Вместо штатной 75-мм пушки устанавливалась стальная труба-кожух, внутри которой размещался ствол огнемета диаметром 14 мм. Практическая дальность огнеметания составляла 50–55 м, а при отсутствии ветра — 60 м. Углы горизонтального наведения огнемета находились в пределах до 10° вправо и влево, вертикального — от -6° до $+20^{\circ}$. Вспомогательное вооружение состояло из пулемета MG34. Экипаж — 4 человека, боевая масса машины — 23 т.

Munitionspanzer auf StuG 40 Ausf. G

В 1944 и 1945 годах небольшое количество штурмовых орудий модификации G переоборудовали в транспортеры боеприпасов. Штатную пушку демонтировали, а амбразуру заварили. Внутри машины размещались 75- или 105-мм выстрелы; на крыше рубки иногда устанавливали кран-стрелу, облегчавшую погрузку и выгрузку боеприпасов.

Эти машины не получили большого распространения. В качестве транспортеров боеприпасов в подразделениях штурмовой артиллерии чаще использовались машины на базе полугусеничных бронетранспортеров Sd. Kfz.250 и Sd. Kfz.251.

StuG IV

23 и 26 ноября 1943 года в результате налетов англо-американской авиации был практически полностью разрушен завод фирмы Alkett в Борсигвальде. Чтобы не допустить снижения производства штурмовых орудий, к их выпуску в декабре 1943 года подключилась фирма Krupp. Поскольку последняя являлась генподрядчиком по выпуску средних танков Pz. IV, то неудивительно, что, приступая к производству штурмовых орудий, крупновцы в качестве базы использовали шасси «четверки». Его заимствовали от танка Pz. IV Ausf.G. На шасси установили рубку от штурмового орудия StuG III Ausf.G. Изменениям она подверглась лишь в передней части, в месте расположения механика-водителя. Из-за большой длины корпуса танка Pz. IV по сравнению с Pz. III штатное место механика-водителя оказалось вне пределов рубки. Поэтому оно было оборудовано броневой кабиной с люком и двумя перископическими приборами наблюдения в крыше. Благодаря использованию рубки от StuG III обе САУ были унифицированы почти на 20 %.

Боевая масса машины, получившая обозначение Sturmgeschütz IV (StuG IV) и индекс по сквозной системе обозначений подвижных средств Вермахта Sd. Kfz.163, составляла 23 т. Экипаж 4 человека. За счет большего бронированного объема боекомплект StuG IV возрос до 63 выстрелов. Вспомогательное вооружение состояло из пулемета MG34, который устанавливался на крыше рубки за откидным щитом. На StuG IV поздних выпусков были внедрены те же усовершенствования, что и на StuG III. Это пулемет, спаренный с пушкой, и дистанционно управляемый пулемет на крыше рубки, «устройство ближнего боя», кронштейн крепления пушки по-походному, монолитная 80-мм лобовая броня рубки справа от пушки и т. д. Вносились изменения и в шасси штурмового орудия по мере совершенствования шасси базового танка. Так, на штурмовых орудиях StuG IV поздних выпусков использовалось

уже шасси танка Pz. IV Ausf. J с тремя необрезиненными поддерживающими катками и новой конструкцией направляющего колеса. У штурмовых орудий, выпускавшихся с августа 1944 года, вместо одного цилиндрического горизонтального глушителя на кормовом листе корпуса устанавливались два вертикальных, непосредственно на выхлопных патрубках.

Серийное производство StuG IV продолжалось с декабря 1943 по март 1945 года. За это время выпустили 1163 штурмовых орудия (по другим данным — 1108). Еще 31 машина была фактически переделана из почти готовых танков Pz. IV в декабре 1943 года.

Производство и экспорт

Основным производителем штурмовых орудий StuG III являлась берлинская фирма Alkett, с февраля 1943 года к ней присоединилась фирма MIAG в Брауншвейге. На заводах этих фирм осуществлялась окончательная сборка штурмовых орудий. Узлы и агрегаты поступали с многочисленных заводов-поставщиков.

Броневые корпуса и рубки изготавливали фирмы:

Brandenburger Eisenwerke GmbH (с 1939 по 1944 год — 4485 корпусов и 5404 рубки), Deutsche Edelstahlwerke AG (в 1943–1945 годах — 1347 корпусов и 1408 рубок), Markort Eicken Stahlwerke AG (в 1943–1944 годах — 2200 корпусов и 2250 рубок) и Königs und Bismarckhütte AG (с июня 1944 года — около 200 рубок).

Двигатели Maybach, помимо фирмы-разработчика Maybach Motorenbau GmbH, выпускали заводы фирм Norddeutsche Motorenbau GmbH, Maschinenfabrik Augsburg-Nürnberg (MAN) и Maschinen und Bahnbedarf. Небольшое количество двигателей изготовили фирмы Alkett (107 шт.), MIAG (45 шт.) и Krupp-Gruson (102 шт.).

75-мм пушки StuK 37 поступали с заводов Krupp (14 шт.) и Wittenauer Maschinenfabrik AG (Wimag) — 900 шт. Серийное производство пушек StuK 40 осуществлялось на заводах Wimag (около 60 % выпуска) и Skoda (около 40 %). Гаубицы StuH 42 выпускались заводом Manck & Hambrock GmbH.

Что же касается количества выпущенных машин, то в различных публикациях встречаются разные цифры, правда, в большинстве случаев расхождения невелики.

Помимо германских войск штурмовые орудия поступали и в армии стран-союзниц Третьего рейха.

Крупнейшим получателем боевых машин этого типа стала Румыния. В 1943–1944 годах она закупила 118 САУ StuG 40 Ausf. G, которые в румынской армии имели обозначение TAS T-III (tun de asalt T-III). Из них сформировали девять батарей штурмовых

орудий, вошедших в состав 1-й и 2-й танковых дивизий, а также отдельного соединения 4-й румынской армии. Эти части принимали участие в боях с Красной Армией на Украине и в Молдавии, а затем против немецких войск на территории Чехословакии. На вооружении румынских танковых частей оставшиеся штурмовые орудия состояли до начала 1950-х годов, когда после капитального ремонта были проданы Египту и Сирии.

В сирийскую армию в тот период поступили и 10 машин Ausf. F/8, которые в годы Второй мировой войны получила Испания.

Итальянской армии были поставлены только пять САУ StuG 40 Ausf.G. После капитуляции Италии эти машины вновь вернулись в немецкую армию.

В течение 1943 года 55 штурмовых орудий модификации G поступили в болгарскую армию. К сентябрю 1944 года ими были вооружены два батальона, которые вплоть до конца войны принимали участие в боях с немецкими войсками на территории Венгрии и Австрии.

В 1943–1944 годах до 60 штурмовых орудий получили танковые войска венгерской армии.

Весной 1943 года с запросом к Германии о поставках техники для батальона штурмовых орудий обратились финны. Вскоре в Финляндию прибыли 30 самоходных орудий StuG 40 Ausf.G. Первые машины из этой партии поступили на вооружение 2 сентября 1943 года. К июню 1944-го силами батальона самоходные орудия модернизировали: удалили фальшборты, немецкие пулеметы MG34 заменили на советские ДТ, запасные катки навесили на борта рубки, над двигателем разместили большой деревянный ящик ЗИП.

В связи с мирными предложениями Советскому Союзу со стороны руководства Финляндии в феврале и марте 1944 года, немецкая военная помощь была свернута. Однако после провала переговоров и начала мощного советского наступления Финляндия вновь обратилась к Германии с просьбой о возобновлении поставок. В результате до объявления перемирия 4 сентября 1944 года, в рамках так называемой «помощи

Риббентропа», Финляндия получила еще 29 штурмовых орудий StuG 40 Ausf. G.

На вооружении финской армии штурмовые орудия немецкого производства оставались еще длительное время после окончания Второй мировой войны и были списаны только в начале 1960-х годов. По состоянию на 31 декабря 1959 года в Финляндии имелось еще 45 боевых машин этого типа.

Следует отметить, что в годы Второй мировой войны попытки приобрести штурмовые орудия StuG 40 и штурмовые гаубицы StuH 42 предпринимали Хорватия, Швеция, Португалия, Турция и Швейцария.

Описание конструкции штурмового орудия StuG III

Штурмовое орудие StuG III имело компоновку с передним расположением боевой рубки. Внутри корпус машины делился на три отделения: управления (оно же трансмиссионное), боевое и моторное.

Отделение управления

Отделение управления находилось в носовой части САУ. В нем размещались приводы управления, приборы, контролировавшие работу двигателя, главный фрикцион, коробка передач, планетарный механизм поворота, сиденье механика-водителя. Боевое отделение располагалось в средней части САУ. В нем размещались вооружение, боекомплект, приборы прицеливания и наблюдения, радиостанция. Здесь же находились рабочие места командира, наводчика и заряжающего. Над полом боевого отделения проходил карданный вал, закрытый кожухом. Моторное отделение находилось за боевым. В нем были установлены двигатель, масляный и топливный баки и радиаторы системы охлаждения.

Корпус

Корпус штурмового орудия сваривался из катаных листов гетерогенной брони. Отдельные детали соединялись броневыми болтами и угольниками. На крыше моторного отделения находились четыре люка — два больших и два малых — для доступа к агрегатам силовой установки, а в днище корпуса — люки для спуска воды, бензина и масла и для доступа к двигателю и коробке передач. В верхнем лобовом листе корпуса имелись два люка для доступа к агрегатам трансмиссии, закрываемые двухстворчатыми крышками.

Рубка

Рубка сварная многогранная, соединялась с корпусом броневыми болтами. Крышка также крепилась к стенкам с

помощью болтов, что облегчало ее демонтаж при необходимости замены орудия.

Для посадки экипажа в крыше рубки имелись два прямоугольных люка, закрывавшихся двухстворчатыми крышками, и лючок для вывода головки перископического прицела (у модификаций А и В головка выводилась через амбразуру в лобовом листе рубки), закрывавшийся сдвижной крышкой. Рубка модификаций Е — F, в отличие от предыдущих, не имела 9-мм броневых скосов по бортам — вместо них приваривались броневые ящики, в которых размещались радиостанция и часть боекомплекта. У модификаций F и F/8 на крыше рубки появился бронеколпак вентилятора.

Наиболее совершенной формой отличалась рубка варианта G, расширенная до середин надгусеничных полок. Она оснащалась командирской башенкой с толщиной броневоего пояса 30 мм, а с октября 1943 года получила дополнительную бронезащиту. Конструкция командирской башенки предусматривала возможность ведения наблюдения за местностью через стереотрубу без открытия люка. По периметру башенки размещались семь перископических приборов наблюдения.

У машин модификации G и некоторых F/8 на крыше рубки имелся откидной 10-мм бронещиток для пулеметов MG34 или MG42.

Вооружение

Штурмовые орудия StuG III Ausf. А — Е вооружались пушкой 7,5 cm StuK 37 калибра 75 мм. Длина ствола 24 калибра (1766,3 мм). Масса пушки 490 кг. Пушка имела вертикальный клиновой затвор и электроспуск. Дальность прямого выстрела 620–650 м, максимальная дальность стрельбы 6200 м. В ее боекомплект входили выстрелы с бронебойными снарядами KgrRotPz (масса 6,8 кг, начальная скорость 385 м/с), кумулятивными Gr 38H1/A, Gr 38H1/B и Gr 38H1/C (4,44...4,8 кг, 450...485 м/с), дымовыми NbGr (6,21 кг, 455 м/с) и осколочно-фугасными (5,73 кг, 450 м/с). Боекомплект состоял из 44 выстрелов (Ausf. А — D) или 54 выстрелов (Ausf. E).

Штурмовые орудия StuG III Ausf. F были вооружены пушкой 7,5 cm StuK 40 калибра 75 мм. Длина ствола 43 калибра (3473 мм). Масса орудия 670 кг.

Боевые машины модификаций F/8 и G вооружались пушкой 7,5 cm StuK 40 с длиной ствола 48 калибров (3855 мм). Затвор клиновой полуавтоматический. Масса орудия 750 кг. Предельная длина отката 520 мм. Пушка оснащалась двухкамерным дульным тормозом. Дальность прямого выстрела 800—1200 м, максимальная дальность стрельбы 7700 м. Скорострельность 10—15 выстр./мин.

Боекомплект пушек состоял из 44 выстрелов (Ausf. F и F/8) и 54 выстрелов (Ausf.G).

Все орудия устанавливались в рубке на специальном станке, смонтированном на днище боевого отделения.

В качестве вспомогательного вооружения использовался пулемет MG34 или MG42 калибра 7,92 мм, перевозимый внутри боевой машины. САУ поздних выпусков оснащалась дистанционно управляемой установкой пулемета MG42 и спаренным с пушкой пулеметом MG34. В боекомплект пулеметов входило 600 патронов.

Штурмовые орудия моделей А — F имели прибор дымопуска, закрепленный на кормовом листе корпуса и состоявший из пяти дымовых шашек с электрозапалом.

У машин вариантов F/8 и G на бортах рубки устанавливались два строенных дымовых гранатомета Nbk 39 калибра 90 мм.

С мая 1944 года САУ StuG 40 Ausf. G и StuN 42 вооружались «устройством ближней обороны» — гранатометом, смонтированным в крыше рубки, для стрельбы осколочными и дымовыми гранатами.

Штурмовые орудия StuG III Ausf.A и B оборудовались монокулярными перископическими прицелами Sfl ZF, StuG III Ausf. C — E - прицелами Sfl ZF1 /RbLF32.

С марта 1942 года устанавливались прицелы Sfl ZFla/RbLF 36. Все прицелы имели пятикратное увеличение и поле зрения 8°. Они изготавливались на заводах Carl Zeiss Co. в Йене и Герлитце, а также на фирме Ernst Leitz GmbH в Ветцларе.

Двигатель и трансмиссия

На штурмовых орудиях устанавливались двигатели Maybach HL 120TR (Ausf.A) и HL 120TRM (Ausf. B — C), 12-цилиндровые, V-образные (развал цилиндров 60°), карбюраторные, четырехтактные мощностью 300 л. с. при 3000 об/мин. Диаметр цилиндра 105 мм. Ход поршня 115 мм. Степень сжатия 6,5. Рабочий объем 11 867 см³. Двигатели имели одинаковую конструкцию.

Топливо — этилированный бензин с октановым числом не ниже 74. В топливную систему входил один бензобак емкостью 320 л, располагавшийся в кормовой части танка справа от двигателя. Подача топлива принудительная, с помощью трех топливных насосов диафрагменного типа Solex EP 100. Карбюраторов — два, марки Solex 40 JFF II.

Система охлаждения — жидкостная, с двумя радиаторами и двумя вентиляторами. Емкость системы охлаждения 70 л.

В штурмовых орудиях модификаций F/8 и G была предусмотрена возможность быстрого прогрева двигателя от работающего двигателя другой машины путем соединения горловин их систем охлаждения. В результате охлаждающие жидкости перемешивались и, циркулируя по горячему и холодному двигателям, быстро прогревали последний.

Трансмиссия состояла из карданной передачи, главного фрикциона, коробки передач, механизмов поворота и бортовых передач.

На САУ модификации А устанавливалась десятискоростная безвальная механическая коробка передач SRG 328145 Variorex и работающий в масле многодисковый главный фрикцион с преселекторным пневмо-гидравлическим управлением и гидравлическим приводом тормозов.

На машинах остальных модификаций использовались шестискоростные механические коробки передач ZF SSG 77 Arphon с трехдисковым сухим главным фрикционом механического управления марки Fichtel & Sachs La 120 HDA и механическим или гидравлическим управлением тормозов.

Передача вращения от коробки передач бортовым передачам производилась правым и левым одноступенчатыми планетарными механизмами, смонтированными в один агрегат.

Ходовая часть. Состояла, применительно к одному борту, из шести сдвоенных обрешиненных опорных катков диаметром 520 мм и трех обрешиненных поддерживающих катков диаметром 310 мм. С конца 1943 года на штурмовые орудия начали устанавливать поддерживающие катки без резиновых бандажей.

Подвеска индивидуальная торсионная. Ее особенности: крепление неподвижного конца торсиона в специальном пальце, вставляемом в кронштейн; наличие направляющего устройства, предназначенного для разгрузки деталей подвески от боковых усилий; наличие гидравлических телескопических амортизаторов на 1-м и 6-м опорных катках.

Ведущие колеса переднего расположения имели два съемных зубчатых венца с 21 зубом каждый. Зацепление цевочное.

Гусеницы стальные, мелкозвенчатые, из 93–94 одногребневых траков каждая. Ширина гусеницы колебалась от 360 до 400 мм у более поздних версий. В осенне-зимний период могла использоваться так называемая «восточная гусеница» Ostkette шириной 550 мм.

Электрооборудование

Электрооборудование было выполнено по однопроводной схеме. Напряжение 12 В. Источники: генератор Bosch GTLN 700/12-1500 мощностью 700 Вт; два аккумулятора Bosch емкостью 105 Ач. Потребители: электростартер (для ручного запуска двигателя использовался механический стартер инерционного типа), система зажигания, вытяжной вентилятор (Ausf. F — G), контрольные приборы, подсветка прицелов, приборы звуковой и световой сигнализации, аппаратура внутреннего и внешнего освещения, звуковой сигнал, спуск пушки.

Средства связи

САУ StuG III оснащались радиостанциями FuG 5 (Ausf. A — F) и FuG 15 (Ausf. F/8 — G), отличавшейся от первой меньшими

габаритами. Антенна штыревая, высотой 2 м. Дальность действия 6,4 км (телефоном) и 9,4 км (телеграфом).

Внутренняя связь между членами экипажа осуществлялась с помощью ТПУ и светосигнального прибора.

Организация и боевое применение штурмовой артиллерии

Первые подразделения штурмовых орудий были сформированы на основе штатной структуры, утвержденной 1 ноября 1939 года. Основной организационной единицей стала батарея штурмовых орудий трехвзводного состава. В каждом взводе имелись два StuG III, машина передовых артиллерийских наблюдателей Sd. Kfz.253 и перевозчик боеприпасов Sd. Kfz.252 с прицепом Sd. Anh.32. На практике, однако, для перевозки боеприпасов часто использовались полугусеничные бронетранспортеры Sd. Kfz.251, а также транспортеры на базе легких танков Pz. I Ausf. A.

В апреле 1941 года началось формирование дивизионов штурмовых орудий, каждый из которых включал в себя 18 боевых машин (три батареи).

В ноябре того же года в состав батареи включили седьмое штурмовое орудие — для командира подразделения.

В состав дивизиона теперь входили 22 САУ — по семь в каждой из трех батарей и одна — у командира дивизиона. В начале 1942 года состав батареи вновь изменился — число штурмовых орудий во взводе довели до трех, а их общее число в батарее возросло до десяти.

2 марта 1943 года был отдан приказ о формировании так называемых смешанных батарей, в которые входили семь штурмовых орудий StuG III (StuG 40) и три штурмовых гаубицы StuH 42.

Очередные изменения в организации произошли в начале 1944 года, когда появились батареи четырехвзводного состава. Причем три взвода вооружались машинами StuG 40, а один — StuH 42.

В начале 1944 года началось и формирование бригад штурмовых орудий, имевших различную организацию. В бригаду могло входить от двух до пяти батарей штурмовых орудий.

Соответственно сильно колебалось число боевых машин в бригадах, тем более, что до конца войны существовали два штата батарей — с 10 и 14 штурмовыми орудиями. По сути, формирование бригад сводилось к переименованию дивизионов с сохранением номеров, прежнего личного состава и т. д. Если целью подобного мероприятия было введение противника в заблуждение, то эффект от него можно считать близким к нулю.

Следует отметить, что все части и подразделения штурмовых орудий до 1943 года организационно входили в состав артиллерии, а затем были переданы в состав Панцерваффе.

С 1943 года подразделения штурмовых орудий (роты и батальоны) входили в состав некоторых танковых и панцергренадерских (мотопехотных) дивизий.

В составе войск СС не было отдельных батарей, дивизионов и бригад штурмовых орудий. Подразделения этих самоходок организационно включались в штат танковых и моторизованных дивизий СС. Их оргштатная структура была идентична армейской. В конце войны, в связи с нехваткой танков, штурмовые орудия шли на укомплектование линейных танковых частей, которые перевооружались этими машинами полностью или частично. Поступали штурмовые орудия и на вооружение отдельных противотанковых дивизионов и противотанковых рот пехотных, горнопехотных и даже охранных дивизий.

Формирование первых шести батарей штурмовых орудий StuG III началось в 1940 году в учебном артиллерийском полку (Artillerie Lehr Regiment) в Ютеборг-Дамме. К началу французской кампании удалось закончить формирование только четырех батарей.

640-я батарея поступила в оперативное подчинение моторизованному полку «Великая Германия», 659-я была придана XIII армейскому корпусу, 660-я — 3-й пехотной дивизии. Четвертая батарея — 665-я — прибыла на фронт только в начале июня.

Летом 1940 года некоторые подразделения штурмовой артиллерии, в том числе 640-я батарея и новосформированный 184-й дивизион штурмовых орудий (184. Sturmgeschütz Abteilung

— StuG Abt), вели интенсивную подготовку к высадке на Британские острова.

В октябре — ноябре были сформированы 185-й, 190-й, 191-й, 192-й и 197-й дивизионы штурмовых орудий. Первые три, а также 16-я рота штурмовых орудий полка «Великая Германия» и батарея моторизованной бригады «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» принимали участие в боевых действиях против Югославии и Греции в апреле 1941 года.

Следует отметить, что за время французской и балканской кампаний штурмовая артиллерия безвозвратно потеряла только одну машину.

В начальной фазе операции «Барбаросса» принимали участие 12 дивизионов и пять отдельных батарей штурмовых орудий. Кроме того, такие батареи имелись в составе моторизованного полка «Великая Германия», 900-й учебной моторизованной бригады, моторизованной дивизии СС «Рейх» и моторизованной бригады СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Дивизионы находились в оперативном подчинении командования групп армий. По состоянию на 1 июня 1941 года в германских войсках, сосредоточенных для нападения на СССР, насчитывалось 270 боеготовых штурмовых орудий. Они интенсивно использовались на всех важнейших участках фронта.

Так, в составе группы армий «Север» действовали 184-й и 185-й дивизионы, 659, 660, 665, 666 и 667-я батареи штурмовых орудий. Армейским корпусам и пехотным дивизиям группы армий «Центр» были приданы 189, 192, 201, 203, 210 и 226-й дивизионы штурмовых орудий. Кроме того, в состав группы армий «Центр» входила 900-я моторизованная учебная бригада со своей батареей штурмовых орудий.

22 июня 1941 года Западный Буг форсировал 192. StuG Abt, наступавший в составе дивизии «Мертвая голова». Причем одна его батарея, из числа предназначавшихся для вторжения в Англию, переправлялась по дну.

В составе группы армий «Юг» действовали четыре дивизиона — 190, 191, 197-й и 243-й дивизионы штурмовых орудий.

Уже после первых столкновений со штурмовыми орудиями советские танкисты оценили всю серьезность этого вида бронетанковой техники противника. Впрочем, штурмовыми орудиями их стали называть не сразу. «Артиллерийский танк-штурмовик» или «Артштурм» (Art-Sturm) — так эта машина именуется, например, в «Памятке по использованию немецких боевых и вспомогательных машин», изданной Воениздатом НКО СССР в 1942 году.

Довольно характерным является боевой эпизод, приводимый в воспоминаниях генерал-полковника танковых войск В. С. Архипова. В канун нового 1942 года 10-я танковая бригада, заместителем командира которой он тогда был, совместно со 124-й стрелковой дивизией вела наступление на г. Обоянь.

«Ее левофланговый [124 с.д. — Прим. автора] полк выходил к Обояни с северо-востока, артиллерия уже вела огонь, это мы слышали. Открыл огонь и наш гаубичный дивизион. Под его прикрытием идем вдоль реки, противник молчит. Майор Понивага докладывает: „Вышел на дорогу Белгород — Курск. Сильный огонь“. И верно: пропустив танки к дороге, фашисты открыли сильнейший огонь, прямой наводкой. Били десятки орудийных стволов. Комбаты докладывали о потерях. Выезжаю вперед и с какого-то бугра веду наблюдение в бинокль. Снег метет по-прежнему, но теперь он нам не союзник, и вот почему. Основу вражеской обороны составляют штурмовые орудия, то есть самоходные артиллерийские установки, очень низко посаженные, с короткой и сильной 75-мм пушкой. Нам уже приходилось иметь с ними дело, и должен признаться, что это куда более неприятный противник, чем немецкий средний танк Т-4. Особенно в обороне, когда штурмовое орудие может укрыться даже в высокой траве, в кустарнике, за снежным бугром или в городских развалинах. Вот и сейчас, судя по плотности огня, на южной окраине Обояни, в домах и дворах, стоят в засадах десятка три штурмовых орудий. Они постоянно меняют позиции, снег быстро намывает на броню белые горбики, и поэтому даже метров с пятидесяти трудно заметить эту машину среди разрушенных домов».

Этот эпизод хорошо объясняет, почему безвозвратные потери штурмовых орудий к концу 1941 года составили всего 96 единиц. Тогда как для танков Pz. IV за тот же период эта цифра равнялась 348 (38 % и 79 % от первоначального количества соответственно!).

Первые САУ StuG III, вооруженные 75-мм орудием с длиной ствола в 43 калибра, появились на Восточном фронте весной 1942 года. Одним из первых ими был оснащен дивизион штурмовых орудий моторизованной дивизии «Великая Германия». Теперь немецкие САУ, и до этого являвшиеся грозным противником, получили еще большие шансы на победу при встрече с любым советским танком. С этого момента StuG III все чаще стал использоваться именно для борьбы с танками, а не для непосредственной поддержки пехоты. Умело используя низкий силуэт своих машин и грамотно применяясь к местности, экипажи штурмовых орудий подпускали советские танки почти вплотную и открывали огонь на поражение. Так, например, во время боев в районе Ржева 28–31 августа 1942 года, отбивая атаку за атакой, 667. StuG Abt уничтожил 83 советских танка. В дальнейшем этот дивизион продолжал сражаться на центральном участке Восточного фронта. В феврале 1943 года 667-й дивизион прикрывал отход немецких войск из Ржевского выступа, а затем воевал под Могилевом и Смоленском. По немецким данным к началу 1944 года на счету дивизиона числилось 1120 подбитых советских танков. О своих потерях на этот период времени немецкие источники благоразумно умалчивают. В феврале 1944 года дивизион преобразовали в бригаду, которая стала самой сильной частью штурмовой артиллерии Вермахта — в ней насчитывалось шесть батарей. Во время наступления советских войск в Белоруссии летом 1944 года 667-я бригада штурмовой артиллерии попала в окружение и была полностью уничтожена.

В 1942 году в районе Ржева воевал и дивизион штурмовых орудий дивизии «Великая Германия».

Первые StuG III Ausf. F/8 с 75-мм пушками с длиной ствола 48 калибров получил 190. StuG Abt, действовавший на Керченском полуострове. Затем его перебросили под

Севастополь, и он совместно с 197. StuG Abt участвовал в штурме города. Любопытно отметить, что в немецких источниках город, имевший сухопутные укрепления лишь полевого типа, именуется не иначе как крепость. Сообщается, что подразделения этих дивизионов штурмовали форты «Сталин», «Сибирь», «Ленин», «ГПУ», «Молотов» и т. д... Подобная информация — еще одно свидетельство «высокой достоверности» многих иностранных публикаций, поскольку никаких фортов в системе сухопутной обороны Севастополя просто не было. Речь же, вероятнее всего, идет о береговых батареях и обыкновенных дотах. В ходе штурма Севастополя в июне 1942 года 197. StuG Abt потерял все свои штурмовые орудия.

В составе 6-й полевой армии генерала Паулюса имелось три дивизиона штурмовых орудий — 243, 244 и 245-й. Оба они нашли свой конец в ходе Сталинградской битвы. Последнее штурмовое орудие 243-го дивизиона, например, было подбито 28 января 1943 года — за несколько дней до капитуляции немецких войск.

По состоянию на 26 ноября 1942 года на Восточном фронте находилось 20 дивизионов штурмовых орудий, в которых имелось 347 боеготовых машин и 101 САУ в ремонте. В целом же за 1942 год безвозвратные потери немцев на Восточном фронте составили 332 штурмовых орудия.

В 1942 году StuG III получили боевое крещение на Африканском континенте. Правда, было их там совсем не много. В начале года взвод из трех штурмовых орудий Ausf. D вошел в состав противотанковой роты 5-й легкой дивизии Германского Африканского корпуса. В мае он принял участие в сражении у Газалы. Для Африканского корпуса формировался 242-й дивизион штурмовых орудий, однако две его батареи отправили в Россию, а третью, так называемую батарею «Африка» из шести StuG 40 Ausf. F/8, в ноябре 1942-го перебросили на Сицилию, а потом — в Африку. Впрочем, до последней добрались только четыре САУ: транспорт, на котором в числе прочего груза находились две боевые машины, был потоплен английской авиацией.

Батарея «Африка» вошла в состав 90-го артиллерийского полка, а позже — воздушно-десантной бригады Ramcke, участвовала в боях на северном участке тунисского фронта, и в мае 1943 года капитулировала вместе со всеми итало-немецкими войсками в Северной Африке.

В 1943 году театром массового применения штурмовых орудий по-прежнему оставался Восточный фронт. Из сражений этого года крупнейшим, без сомнения, является операция «Цитадель», более известная как Курская битва. Достаточно сказать, что в ней принимали участие 455 штурмовых орудий, что составляло более половины боевых машин этого типа, находившихся на Восточном фронте. К 30 июня 1943 года здесь действовали 26 дивизионов штурмовых орудий, в которых насчитывалось 35 машин StuG III Ausf. A — E, 727 StuG 40 Ausf.F — G и 57 штурмовых гаубиц StuH 42.

В ходе Курской битвы штурмовые орудия в основном применялись как противотанковые САУ, ведя огонь из засад по атакующим советским танкам. По свидетельству красноармейцев в боекомплектах захваченных «артштурмов» практически отсутствовали осколочно-фугасные боеприпасы.

Ожесточенность боев в ходе сражения под Курском сказалась и на потерях. В течение июля — августа 1943 года немцы лишились 273 штурмовых орудий и 38 штурмовых гаубиц. Общие же потери за весь год составили 1492 и 73 боевые машины соответственно. Причем усилиями ремонтных служб удалось вернуть в строй только 208 штурмовых орудий.

К 1 июня 1944 года на Восточном фронте воевало уже 32 бригады штурмовых орудий. В составе группы армий «Север» действовали 184-я, 226-я, 303-я, 909-я и 912-я бригады, в группе армий «Центр» — 177-я, 185-я, 189-я, 190-я, 244-я, 245-я, 281-я и 904-я, а также 667-я бригада штурмовой артиллерии, в группе армий «Северная Украина» — 210-я, 237-я, 259-я, 270-я, 300-я, 301-я, 311-я, 322-я и 600-я бригады, в группе армий «Южная Украина» — 228-я, 243-я, 259-я, 278-я, 286-я, 325-я, 905-я и 911-я бригады, а также дивизион штурмовых орудий дивизии «Великая Германия».

В этих частях насчитывалось 615 САУ StuG 40 и StuG IV и 95 StuH 42. В ремонте находилось 158 штурмовых орудий и 25 штурмовых гаубиц.

Параллельно с Вермахтом штурмовые орудия поступали и на вооружение войск СС. Так, в августе — сентябре 1941 года по батарею штурмовых орудий получили эсэсовские моторизованные дивизии «Мертвая голова» и «Викинг». В 1942 году в трех дивизиях СС (за исключением дивизии «Викинг») батареи развернули в дивизионы из трех батарей по десять штурмовых орудий в каждой.

В 1943 году по одной батарею включили в состав 4-й полицейской дивизии СС, 6-й дивизии СС «Норд» и 16-й дивизии СС «Рейхсфюрер СС». В каждой батарею насчитывалось 10 штурмовых орудий. В июле 1943 года батарею дивизии «Рейхсфюрер СС» преобразовали в дивизион трехбатарейного состава. В декабре 1944 года батарея из 14 штурмовых орудий вошла в состав 11-й дивизии СС «Нордланд».

В 1944 году многие танковые и моторизованные дивизии СС, например, «Викинг», «Хоенштауфен», «Фрундсберг», «Гетц фон Берлихинген» и «Хорст Вессель», получили штурмовые орудия на вооружение своих танковых полков и противотанковых дивизионов.

Весной 1944 года две бригады штурмовых орудий — 1-я и 2-я — были сформированы в составе воздушно-десантных войск Люфтваффе.

Из сражений 1944 года можно отметить бои в Курляндии, где действовали 184-я, 226-я и 912-я бригады штурмовых орудий, в составе которых имелись батареи полностью укомплектованные StuG IV. Участие их было достаточно результативным. Так, например, одна батарея StuG IV 226. StuG Brigade за два дня боев вывела из строя более 35 советских танков, потеряв при этом всего одну машину.

Впрочем, информация эта почерпнута из немецких источников, и в большинстве случаев есть основания усомниться в ее достоверности. Во всяком случае, при проверке подобных данных по советским архивным документам порой, не

обнаруживаешь в указанном месте и в указанное время вообще никаких советских танковых частей.

В 1944 году потери материальной части немцам в основном удавалось восполнять за счет ремонта и нового производства. Так, в течение июня — июля германские войска, например, потеряли на Восточном фронте 878 штурмовых орудий, получив взамен 875. Соответственно на Западном фронте это соотношение составляло 95 и 71, а в Италии — 118 и 85. Небезынтересно отметить изменение динамики потерь на разных театрах военных действий: в сентябре 1944 года, в связи с затишьем на Восточном фронте потери штурмовых орудий составили всего 256 единиц, причем их с лихвой восполнили — войска получили 291 машину. В то же время во Франции, где бои достигли своего апогея, немцы потеряли 356 штурмовых орудий, а взамен получили всего 186.

В целом же за 1944 год немецкие войска потеряли 3765 StuG III (StuG 40), 125 StuG IV и 464 StuH 42. Усилиями ремонтных служб в том же году в строй были возвращены 666 штурмовых орудий и 41 штурмовая гаубица.

Что касается конца 1944 и 1945 года, то для этого периода характерно разрастание номенклатуры частей и подразделений штурмовой артиллерии. Дело в том, что 20 августа 1944 года были утверждены новые штаты типовой панцергренадерской дивизии (Panzer-Grenadier Division), представлявшей собой фактически усиленную танками моторизованную пехотную дивизию. Эти соединения появились в конце 1942 года и в качестве штатного усиления имели в своем составе батальон САУ StuG III. В мае 1944 года батальон стал смешанным — Panzer-Sturmgeschutz-Abteilung, а в августе — однородным и насчитывал 45 StuG III. Однако фактически, при формировании панцергренадерские дивизии получали на вооружение самую разнообразную технику: от «Пантер» до истребителей танков Pz. IV/70.

Несмотря на это именно штатная структура Pz. StuG Abt была положена в основу при формировании отдельных бригад штурмовых орудий.

Как уже упоминалось, в бригады штурмовых орудий в 1943–1944 годах были переформированы большинство отдельных дивизионов, причем без увеличения численности САУ. К окончанию войны можно было выделить по меньшей мере шесть видов бригад, отличавшихся названием и штатной структурой: Sturmgeschutz-Brigade — отдельная бригада штурмовых орудий, Heeres-Sturmgeschutz-Brigade — бригада штурмовых орудий резерва ВГК, Heeres-Sturmartillierie-Brigade — бригада штурмовой артиллерии резерва ВГК, Fallschirm-Sturmgeschutz-Brigade (LL-Luftlande) — отдельная наземная бригада штурмовых орудий ВВС, leichte Sturmgeschutz-Brigade 190 — легкая бригада штурмовых орудий (на сегодняшний день имеются сведения только об одной бригаде такого формирования), Sturmgeschutz-Lehr-Brigade — отдельная учебная бригада штурмовых орудий (наиболее известны 111-я и 920-я учебные бригады штурмовых орудий и Lehr-Brigade SchIII). В 1945 году подавляющее большинство отдельных дивизионов штурмовых орудий были переформированы в противотанковые дивизионы — Panzer-Jäger-Abteilung. В отдельных случаях формировались Sturmgeschutz-Ersatz-Abteilung — дивизион штурмовых орудий танковых войск временного формирования, представлявший собой боевую группу штурмовых орудий. В конце 1944 года началось формирование бригад штурмовой артиллерии нового штата: Heeres-Sturmartillierie-Brigade, имевшая в своем составе 45 штурмовых орудий, и Heeres-Sturmgeschutz-Brigade, имевшая в своем составе 31 штурмовое орудие. От бригад прежней организации они отличались наличием батареи пехоты трехзвонного состава и взвода саперов. Однако далеко не все части штурмовой артиллерии были переформированы, и достаточно большое количество бригад старой организации вели боевые действия до конца войны. На начало 1945 года до 60 % всех бригад составляли Heeres-Sturmartillierie-Brigade, до 35 % — Sturmgeschutz-Brigade, а на остальные проценты приходились бригады штурмовых орудий ВВС, учебные бригады и некоторые другие соединения.

Бригады штурмовых орудий в основном укомплектовывались САУ StuG 40 или StuG IV, а также StuH 42. С января 1945 года, в зависимости от элитности, большинство бригад получило от взвода до нескольких батарей противотанковых САУ Pz. IV/70 (A).

В то же время в реальной боевой обстановке в их состав включались самые разные танки и самоходные установки.

По состоянию на 1 марта 1945 года в частях и соединениях Вермахта, Люфтваффе и войск СС насчитывалось 3067 штурмовых орудий StuG 40 (StuG III), 540 StuG IV и 577 штурмовых гаубиц StuH 42. Соответственно 277, 33 и 5 машин находились в Армии резерва. Несмотря на катастрофическое для Германии развитие ситуации в 1945 году, промышленность Третьего рейха смогла до конца апреля изготовить 1038 StuG 40, 127 StuG IV и 98 StuH 42. Немецкая статистика обрывается 28 апреля 1945 года.

Надо сказать, что в отличие от армий западных союзников трофейные самоходки активно эксплуатировались в Красной Армии с первых дней войны. Немаловажную роль тут сыграло практически полное отсутствие аналогичных отечественных боевых машин.

Первое упоминание о применении трофейных штурмовых орудий StuG III относится к периоду обороны Киева. В августе 1941 года у села Вита Почтовая были захвачены два исправных StuG III из состава 244-го дивизиона штурмовых орудий, один из которых своим ходом был доставлен в город. После показа жителям машину укомплектовали советским экипажем и отправили на фронт. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

Во время Смоленского сражения танковый экипаж младшего лейтенанта С. Климова, потеряв свой собственный танк, пересел в захваченный StuG III и за один день боев подбил два вражеских танка, бронетранспортер и две грузовые машины, за что Климов был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

При освобождении Левобережной Украины по меньшей мере две батареи StuG III воевали в составе 3-й гвардейской танковой

армии. С их участием в боевых действиях связан курьезный эпизод. Под Прилуками недавно прибывшие на фронт молодые танкисты, увидев ехавшую по дороге трофейную самоходку, несмотря на большие красные звезды на бортах, приняли ее за немецкую и обстреляли с дистанции 300 м из своего легкого танка Т-70. Однако поджечь машину не смогли, и в итоге были избиты самоходчиками и ехавшими на броне САУ пехотинцами.

Небезынтересен отзыв о немецкой САУ, сделанный ветераном Великой Отечественной войны М. Ф. Паниным, который воевал на трофейных StuG 40 с апреля 1943 года до окончания войны в составе 1228-го гвардейского самоходно-артиллерийского полка 6-й танковой армии. По его словам, StuG 40 была «Великолепная самоходочка... Удобные рабочие места, хорошие прицелы и приборы наблюдения, неприхотливость, но запас хода маловат...»

Трудно не согласиться с мнением ветерана. Действительно, StuG III/StuG 40 уверенно можно отнести к числу наиболее удачных бронированных машин, созданных в Германии в 1930–1940 годы. Удачными оказались выбор в качестве базы шасси среднего танка Pz. III, компоновка боевого отделения и машины в целом, обеспечившая максимум удобств для работы экипажа, и, наконец, выбор основного вооружения. Короткоствольная 75-мм пушка допускала использование САУ лишь в варианте классического штурмового орудия, вооружение же ее длинноствольным орудием аналогичного калибра придало машине универсальность. 75-мм снаряд, с одной стороны, обладал достаточным фугасным действием, с другой — бронебойные характеристики пушки вплоть до конца войны позволяли САУ уверенно бороться с танками противника. Противотанковые свойства StuG III усиливались за счет хорошей защищенности и сравнительно небольших габаритов машины, затруднявших борьбу с ней. Об эффективности немецкой самоходки как противотанкового средства можно судить по тому, что к осени 1944 года на счету подразделений, вооруженных StuG III, оказалось более 20 тысяч подбитых советских, американских, английских и французских танков и САУ.

Тактика применения

В большинстве отечественных и зарубежных изданий, посвященных штурмовым орудиям StuG III, достаточно подробно описываются история их создания, конструкция и боевое применение вплоть до подробного освещения боевого пути батарей и дивизионов штурмовых орудий. Вместе с тем, обычно остается «за бортом» тема тактики применения штурмовой артиллерии. А ведь именно продуманной грамотной тактике штурмовые орудия обязаны половиной своего успеха на поле боя.

Предлагаемый читателю материал основан на немецких уставах, положениях и инструкциях, показаниях пленных и на анализе этих показаний, проведенном советскими специалистами еще в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы.

Основы применения

Главной задачей штурмовых орудий являлось: в наступлении — сопровождение пехоты при атаке и бое в глубине обороны, в обороне — поддержка контратак. По мнению немцев, штурмовые орудия повышали темп и стремительность атаки, придавали пехоте ударную силу и являлись средством ее моральной поддержки. Во время атаки штурмовые орудия применялись на главном направлении прорыва. Следуя непосредственно с наступающими частями, они вели огонь по целям, сдерживающим продвижение пехоты, и особенно по фланкирующим огневым точкам, и этим поддерживали темп наступления.

Штурмовые орудия чаще всего применялись при проведении контратак и нанесении фланговых ударов. Ввод их в бой должен был быть внезапным, чтобы не дать противнику возможности оборудовать опорные пункты и организовать противотанковую оборону.

В обороне штурмовые орудия применялись для поддержки внезапных, заранее подготовленных контратак, с целью сорвать атаку противника.

При отступлении штурмовые орудия следовали в арьергарде с задачей прикрывать огнем отход пехоты.

Для быстрого и внезапного захвата тактически важных пунктов штурмовые орудия использовались в составе передовых отрядов, благодаря своей подвижности, проходимости и постоянной готовности к открытию огня.

При действиях в лесистой местности штурмовые орудия поддерживали атаку пехоты при захвате опушки леса. К прочесыванию леса в первой линии вследствие своих конструктивных особенностей они не привлекались.

Для поддержки атак ночью штурмовые орудия, по мнению немцев, были не приспособлены, так как наблюдение и ведение огня из них было затруднено. Штурмовые гаубицы могли

поддерживать атаку пехоты ночью стрельбой с закрытых позиций.

Предпосылками для успешного применения штурмовых орудий являлись внезапность, максимальное использование естественных укрытий, точное знание местности, тесное взаимодействие с пехотой и предварительное подробное обсуждение с пехотным командиром вопросов использования штурмовых орудий в предстоящем бою.

Применение штурмовых орудий обуславливалось условиями местности. Поэтому перед введением их в бой, как правило, командиры штурмовой артиллерии обязаны были заблаговременно изучить местность в районе действий, систему своих противотанковых заграждений и минных полей и противотанковую оборону противника.

Штурмовые орудия вследствие уязвимости в ближнем бою нуждались в постоянной защите со стороны пехоты. Поэтому для выполнения самостоятельных задач как танки штурмовые орудия не использовались и применялись в бою в тесном взаимодействии с пехотой, мотопехотой и танками. Использование же штурмовых орудий для выполнения отдельных ограниченных задач допускалось лишь в том случае, если эти задачи не могли быть выполнены остальной артиллерией или тяжелым оружием пехоты.

Когда ожидалась атака танков противника, штурмовые орудия становились главным средством борьбы с ними, особенно при отсутствии достаточного количества другого противотанкового оружия. Во всех случаях танки противника являлись главнейшими целями для штурмовых орудий, вне зависимости от поставленной перед ними задачи.

Штурмовые орудия вели огонь прямой наводкой с места (с замаскированных позиций) и с коротких остановок. Штурмовые гаубицы привлекались иногда к ведению огня с закрытых позиций. Огонь прямой наводкой велся на дальности до 1500–2000 м, наиболее действительная дистанция огня — от 200 до 1000 м.

Огневые задачи, которые могли быть выполнены тяжелым оружием пехоты или артиллерией, перед штурмовыми орудиями не ставились.

Для пополнения боеприпасов и горючего во время боя штурмовые орудия отводились с передовой линии. Эти передвижения для восстановления своей боеспособности не означали, что они покидали поле боя. Пехотинцам же заранее объяснялась необходимость временного отвода штурмовых орудий с передовой линии и они реагировали на это спокойно.

По выполнении поставленной задачи штурмовая артиллерия отводилась с передовой линии, и ей давалось время на восстановление полной боеспособности (пополнение боеприпасами, горючим, производство текущих ремонтов) для выполнения последующих задач. После 4–5 дней боевой работы предоставлялся один день перерыва для при ведения в порядок артиллерийских систем и ходовой части машин; запрещалось использовать штурмовые орудия для целей охранения.

По мнению командования Вермахта, главная задача штурмовой артиллерии заключалась в непосредственной поддержке пехоты. Однако годы войны внесли коррективы — штурмовые орудия с успехом применяли и для борьбы с танками.

«Опыт боев показал, что одно орудие ПТО редко может подбить 1–2 танка, а одно штурмовое орудие в среднем подбивает большее число танков, так как оно подвижно и может очень быстро менять свои огневые позиции»

(из показаний командира 13-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Трегера)

Несомненно, что созданием бригад штурмовых орудий немцы преследовали цель — иметь мощные средства противотанковой обороны.

«Штурмовые орудия используются во время нанесения основного удара в решающий момент и

находятся под контролем командира дивизии. Их возможности используются полностью, если только они применяются одновременно. Бригада штурмовых орудий является такой частью, которая способна преодолеть даже сильное сопротивление. Наименьшим действующим подразделением является батарея»

(из показаний командира 52-го армейского корпуса генерала пехоты Бушенхагена).

Дробление батареи штурмовых орудий на взводы и отдельные орудия снижало их огневую мощь и вело к излишним потерям. Поэтому поддержка пехоты отдельными взводами ограничивалась лишь теми случаями, когда командир батареи не имел возможности руководить действиями всего подразделения (например, в бою в населенном пункте, в лесу и т. д.). В этих случаях отдельно действующие взводы снабжались материально-техническим имуществом и боеприпасами за счет соседних батарей.

Использование штурмовых орудий в основных видах боя

[Текст подготовлен на основе трофейной «Памятки по боевому использованию штурмовой артиллерии» - Прим. автора]

В наступлении штурмовые орудия двигались непосредственно за пехотой от одной огневой позиции к другой. Чем сильнее была пересечена местность, тем теснее должно быть взаимодействие пехоты со штурмовыми орудиями. При движении через покрытые хлебами поля, кустарник и заросли пехота выдвигалась вперед, охраняя штурмовые орудия. Боевая разведка от пехоты имела сигнальные средства (флажки, ракетницы и др.) для поддержания связи со штурмовыми орудиями и для предупреждения их о появлении танков противника.

Перед атакой штурмовые орудия выдвигались возможно ближе к атакующей пехоте, а в момент броска ее в атаку они или двигались вместе с ней, или поддерживали ее огнем с занимаемых позиций. Немцы стремились к тому, чтобы вклинение пехоты и штурмовых орудий в оборону противника всегда происходило одновременно. Штурмовые орудия в наступлении действовали следующим образом: из трех орудий взвода вперед выдвигались два орудия при огневой поддержке третьего или только одно орудие при огневой поддержке двух остальных. Вместе с тем, такая смена позиций штурмовыми орудиями обеспечивала пехоте непрерывную огневую поддержку.

При атаке укрепленных позиций штурмовые орудия вместе с ударными штурмовыми группами пехоты и саперов уничтожали оборонительные сооружения. Они обстреливали амбразуры этих сооружений до того момента, пока саперы и пехота приблизятся к ним. При наличии минных полей штурмовые орудия оказывали огневую поддержку саперам, проделывавшим в них проходы.

Штурмовые орудия являлись почти единственным противотанковым средством пехоты в том случае, когда из-за условий местности невозможно было подтянуть противотанковые орудия или огонь противника препятствовал подходу слабо бронированных противотанковых САУ.

Немцы считали, что штурмовые орудия благодаря своей подвижности и мощи огня пригодны для преследования противника. Они могли быстро прорвать поспешно занятую оборону или воспрепятствовать ее укреплению. Для сопровождения штурмовых орудий в преследовании немцы создавали подвижные группы, вооруженные пулеметами, которые передвигались на штурмовых орудиях или на автомашинах.

Для успешного преследования особое внимание уделялось бесперебойному обеспечению штурмовых орудий боеприпасами, горючим и запасными частями.

В обороне штурмовые орудия всегда находились в распоряжении общевойскового начальника и использовались как подвижное средство ПТО и для поддержки контратак. Штурмовые орудия располагались сосредоточенно на направлении предполагаемого удара противника, в глубине тактической полосы обороняемого участка, что обеспечивало им свободу маневра. На особо опасных участках (танкодоступных) штурмовая артиллерия подтягивалась возможно ближе к переднему краю. Использование исправных штурмовых орудий в качестве неподвижных огневых точек на переднем крае не допускалось. Если в обороне, главным образом, участвовала артиллерия, то взводы 105-мм штурмовых гаубиц в целях усиления основного артиллерийского огня использовались для стрельбы с закрытых позиций, 75-мм же штурмовые орудия составляли подвижной резерв.

Контратаки, сопровождаемые штурмовыми орудиями, проводились всегда в направлении флангов вклинившегося противника.

Основные принципы тактического использования и взаимодействия штурмовой артиллерии с пехотой в обороне

были те же, что и в наступлении.

При отходе штурмовые орудия сковывали противника и обеспечивали отход своих войск. Однако штурмовые орудия никогда не оставались без защиты пехоты. Боеспособные штурмовые орудия, как правило, находились в хвосте арьергарда. Их основная задача — сдерживать противника, чтобы пехота смогла оторваться от него и закрепиться на промежуточных рубежах.

Особое значение при отступлении придавалось уничтожению прорвавшихся танков противника. Штурмовая артиллерия атакывала танки с фланга или, подпустив их на близкое расстояние, с замаскированных, по возможности фланкирующих позиций обрушивала на них свой огонь.

Для того чтобы облегчить положение отступающих частей, немцы иногда вынуждены были предпринимать вместо танковых контратак контратаки штурмовыми орудиями совместно с пехотой.

Использование бригад штурмовых орудий

Бригады штурмовых орудий придавались армиям, корпусам и дивизиям, но, как правило, они находились в распоряжении армейского корпуса, образуя подвижный, обладающий наибольшей ударной мощью его резерв. Вопрос о переподчинении бригады какой-либо дивизии решал, с учетом обстановки, командир корпуса (начальнику артиллерии корпуса бригада подчинялась только в оружейно-техническом отношении и по линии внутренней службы).

Командир корпуса придавал бригаду дивизии, находящейся на главном участке наступления или обороны. Бригада должна была действовать в полном составе.

«Введение в бой всей бригады штурмовых орудий под командованием командира бригады, как правило, приносит успех. Сосредоточение ударной силы и огневой мощи 30 штурмовых орудий на узком участке фронта позволяет прорвать даже сильную оборону. Однако условия местности и обстановка могут обусловить необходимость распределения батарей по пехотным полкам дивизии, при этом подразделения штурмовых орудий находятся в подчинении того командира, части которого они поддерживают. Подчинение штурмовых орудий частям меньше, чем полк, являлось исключением. Эти же положения действительны и для тех случаев, когда штурмовые орудия придаются передовым отрядам и авангардам»

(из трофейного документа «Использование штурмовых орудий в составе пехотной дивизии»).

Дробление бригады побатарейно с переподчинением батарей различным дивизиям не рекомендовалось. Однако при

отражении сильных атак противника одновременно на фронте нескольких дивизий этот способ практиковался.

Чем внезапнее появлялись штурмовые орудия, тем эффективнее были их действия, поэтому подготовка к атаке проводилась скрытно от противника; подход и сосредоточение — в ночное время. Шум моторов маскировался запуском моторов тягачей на других участках фронта или артиллерийской стрельбой.

Так как ввод в бой штурмовых орудий в большой степени зависел от условий местности, то план атаки составлялся пехотным командиром вместе с командиром бригады с точным распределением боевых задач.

Во время подробного обсуждения на местности плана атаки командиру бригады предоставлялось право давать предложения пехотному командиру по вопросу использования своего оружия. В предложениях учитывалось следующее:

- 1) положение противника;
- 2) положение своих частей;
- 3) намерение командира;
- 4) организация атакующих частей;
- 5) поддержка штурмовых орудий огнем тяжелого оружия пехоты и особенно артиллерии;
- 6) пункт сбора.

После получения задачи от командира пехотного соединения, командир бригады отдавал боевой приказ командирам батарей штурмовых орудий.

Боевой приказ на наступление бригады включал следующее: сведения о противнике, намерения общевойскового начальника, боевую задачу, цели атаки, места вклинений, время атаки, распределение пехоты, план огня артиллерии и тяжелого пехотного оружия, использование приданных артиллерийских наблюдателей, огневую поддержку штурмовых орудий, взаимодействие с саперами, расположение своих минных заграждений, распоряжения по связи и способы подачи донесений, обозначение целей.

Указания командирам батарей давались на месте действия штурмовых орудий. В бою командир бригады находился с батареями. Он непосредственно руководил батареями, отдавая приказы и управляя огнем. Главной его обязанностью являлось поддержание контакта с пехотным командиром на всех этапах боя. Для этой цели при пехотном командире постоянно находился офицер связи с радиостанцией.

В боевом порядке батареи орудия располагались в виде полукруга по фронту до 400 м; первый взвод размещался в центре, второй взвод — в 160 м правее первого взвода, третий взвод — левее первого взвода на таком же расстоянии, как и второй. Командир батареи, как правило, находился в центре первого взвода.

Бронированный транспорт с боеприпасами располагался позади орудий приблизительно в 300–400 м, связь с ним поддерживалась по радио или телефону.

Передовой пункт снабжения располагался вблизи командного пункта той части, с которой взаимодействовала батарея. Задача передового пункта снабжения — обеспечение боевого эшелона и поддержание связи.

Обоз располагался вне зоны обстрела.

Командир батареи управлял батареями из наблюдательного танка. Он передвигался с первым взводом или находился сбоку или сзади боевого порядка для лучшего наблюдения. Взводы 75-мм орудий использовались для ведения огня по целям прямой наводкой с замаскированных позиций. Командир батареи с помощью радиостанции (10 Вт) передавал приказания командирам взводов, а также непосредственно командирам штурмовых орудий на другой волне.

Из трофейных документов и показаний военнопленных были установлены следующие положения по применению штурмовых орудий:

— между пехотными командирами и командирами подразделений штурмовой артиллерии существовал постоянный контакт. Для более надежной связи на всех этапах боя пехотные и моторизованные части выделяли посыльных в подразделения

штурмовых орудий на случай, если будет затруднено пользование основными средствами связи (радио, сигнальными флажками и т. д.).

— штурмовые орудия находились в постоянной готовности к выходу с исходных позиций для поддержки атаки (контратаки) пехоты.

— во время боя командир штурмового орудия должен был видеть свою очередную огневую позицию, находясь на старой, или, по крайней мере, во время движения орудия вперед. Закрытая огневая позиция хороша тогда, когда штурмовое орудия может открыть огонь до того, как оно обнаружено, и неудобна, если позицию противника нельзя обнаружить сейчас же, как только открыт огонь по штурмовому орудю.

— смена позиций штурмовыми орудиями производилась обязательно под огневым прикрытием других орудий. Как правило, штурмовые орудия двигались прямо вперед на заранее намеченные позиции для ведения огня по огневым точкам.

— переход с одной огневой позиции на другую производился на увеличенной скорости.

— движение по местности совершалось с соблюдением установленных интервалов между орудиями и использованием возможной маскировки. Вперед высылалось только требуемое количество штурмовых орудий. Остальные рассредоточивались и следовали за ними, защищая фланги. Если позволяла боевая обстановка, орудия во время движения вперед находились в походном положении.

— маскировка штурмовых орудий соответствовала фону и рельефу местности и скрывала действительные размеры материальной части.

— переброска боеприпасов производилась с таким расчетом, чтобы, хотя бы, половина штурмовых орудий была всегда готова вести огонь по противнику.

Взаимодействие штурмовых орудий с другими родами войск

Пехота, взаимодействующая со штурмовыми орудиями, использовала их огонь для своего продвижения вперед, которое она осуществляла в рассредоточенных порядках.

Движение пехоты непосредственно за штурмовыми орудиями не рекомендовалось, так как на штурмовые орудия противник обычно направлял наиболее сильный огонь. При слабом противодействии противника пехотинцы с пулеметами могли быть посажены на штурмовые орудия, а тяжелое оружие прицеплено к ним (каждое орудие могло забрать одно отделение со всем вооружением). С открытием огня противником пехота немедленно сходила со штурмовых орудий и разворачивалась в боевые порядки. Немцы стремились обеспечить постоянное взаимодействие между штурмовыми орудиями и тяжелым пехотным оружием, причем главной задачей последнего являлась защита штурмовых орудий от противотанковых средств противника.

Связь между пехотой и штурмовой артиллерией осуществлялась выделенными на командные пункты пехоты офицерами или унтер-офицерами штурмовой артиллерии с радиостанциями (в большинстве случаев с телефонами). Эти линии радиосвязи использовались для быстрой передачи важных данных от передовых частей на командные пункты и для постановки новых задач штурмовым орудиям.

Задача пехоты при взаимодействии со штурмовыми орудиями — указывать экипажам цели, особенно фланкирующие огневые точки, мешавшие продвижению пехоты. Целеуказание в бою осуществлялось трассирующими пулями, условными знаками или устно. Пехотные командиры и командиры подразделений штурмовых орудий при всякой возможности стремились поддерживать личную связь.

Для успешного применения штурмовых орудий большое внимание уделялось тесному взаимодействию их с саперами. В бою с противником, который заранее подготовился к обороне, штурмовым орудиям придавались команды саперов (один взвод на батарею). Саперы устраняли заграждения, проделывали проходы в минных полях, оборудовали переходы через рвы и усиливали мосты. Если позволяла обстановка, эти работы выполнялись саперами заблаговременно. Огневая поддержка саперов осуществлялась штурмовыми орудиями или специально выделенным тяжелым пехотным оружием.

При атаке важных тактических целей или в том случае, когда противник имел возможность подготовиться к обороне, передовым штурмовым орудиям придавались отделения саперов для обезвреживания мин.

Штурмовая артиллерия, поддерживая танки в атаке, подавляла появляющиеся перед их фронтом противотанковые орудия, танки и самоходные орудия противника.

Огневая поддержка танковых частей и подразделений штурмовыми орудиями осуществлялась преимущественно после вклинения танков в позиции противника. В процессе боя штурмовая артиллерия следовала непосредственно за передовыми волнами танков и дополняла их огневую и ударную силу.

Взаимодействие штурмовых орудий с полевой артиллерией заключалось в том, что огонь артиллерии дополнялся огнем штурмовых орудий. Артиллерия обеспечивала продвижение пехоты до границы управляемого огня своих орудий, в последующем главное значение приобретал огонь штурмовых орудий. Немцы стремились к тесному взаимодействию штурмовых орудий с полевой артиллерией. Для этого в некоторых случаях передовые артиллерийские наблюдатели находились вместе с экипажем штурмового орудия. Опыт показал, что наиболее быстрая и точная передача сведений командирами передовых подразделений штурмовой артиллерии обеспечивалась с помощью радио, поэтому рекомендовалось перед атакой обмениваться с артиллерией схемами целей.

Лучшая форма взаимодействия, оправдавшая себя в бою, по мнению немцев, состояла в следующем: один из офицеров артиллерийского дивизиона (наблюдатель) садился в штурмовое орудие и, имея на руках карту с нанесенными целями, с помощью 30-ваттной радиостанции давал артиллерии заявки на огонь. При необходимости командир батареи штурмовых орудий мог сам вызвать огонь артиллерии. Сеть связи от командного пункта артиллерии к подразделениям штурмовых орудий оборудовалась батальоном связи дивизии.

В завершение рассказа о тактике применения штурмовой артиллерии германской армии имеет смысл привести трофейный документ, который может, как подытожить вышесказанное, так и дополнить его некоторыми весьма любопытными положениями.

«Организация, техническое оснащение и тактическое применение дивизиона штурмовых орудий

I. Организация

Дивизион штурмовых орудий состоит из штаба, штабной батареи и трех батарей штурмовых орудий.

Батарея штурмовых орудий состоит из боевого отряда, отряда снабжения и обоза.

Боевой отряд: отделение управления батареи, боевая часть батареи (штурмовое орудие командира батареи и 3 взвода по 3 орудия, 2 автомашины для подвоза боеприпасов, из них одна с прицепом).

Отряд снабжения: автомашина командира отряда, грузовик для запасных (сменных) расчетов, грузовик для ремонтно-восстановительной команды (в зависимости от обстановки, сюда могут входить автомашины для подвоза боеприпасов из взводов боепитания и автомашина для подвоза горючего из эшелона по снабжению горючим).

Обоз: эшелон зарядных ящиков, эшелон по снабжению горючим, ремонтно-восстановительная команда, вещевой обоз.

Личный состав батареи: 5 офицеров, 45 унтер-офицеров, 85 рядовых.

Материальная часть: 10 орудий, 13 мотоциклов (9 тяжелых и 4 средних), 5 легковых автомашин, 23 грузовых автомашины.

II. Техническое оснащение

База — танк Т-3

Вооружение — 75мм штурмовое орудие 1940 г.

Броня, м:

Лобовая.....80

Бортовая.....30

Дна и крыши.....12

Кормовая.....30

Начальная скорость снаряда в зависимости от вида боеприпасов, м/с..... 440-990

Дальнобойность, м..... до 7000

Хорошая меткость и действие, м..... до 3000

Наиболее эффективная дистанция, м..... до 1000

Боеприпасы — унитарные патроны.

Возьмется: 56 снарядов в орудии, 100 снарядов в грузовике, 62 снаряда в прицепе.

Габариты, м:

Ширина.....2,95

Длина.....6

Высота.....2

Вес орудия (включая дополнительное лобовое бронирование), т.....22,2

Максимальная скорость км/ч:

по дорогам.....40

вне дорог.....20

Скорость по дорогам в строю, км/ч.....18

Расход горючего на 100 км, л:

при движении по дорогам.....	200
при движении по местности.....	300
(при больших холодах и неблагоприятной местности расход горючего может удвоиться)	
Емкость бензобаков, л.....	320
Радиус действия, км.....	80
Расход горючего для батареи, л.....	4500 (для дивизиона 17000)
Запас горючего.....	3,5 нормы расхода

Средства связи: на каждое орудие одна ультракоротковолновая радиоустановка (10 Вт). Радиус действия 4-8км. Одно орудие имеет 30-ваттную установку с радиусом действия до 100 км. Кроме того, командиры взводов имеют два приемника. Каждая батарея имеет две носимых ультракоротковолновых ранцевых радиостанции. Радиус действия 2-3км.

Длина походной колонны батареи на месте — 500 м, на марше при скорости движения 20 км/ч — 1200 м, что соответствует 4 минутам хода. Длина походной колонны дивизиона на месте 2900 м, на марше при скорости движения 20 км/ч — 5000 м, что соответствует 15 минутам хода.

Наибольший угол поворота орудия — 176 делений в каждую сторону.

Ручное оружие: на каждое орудие 1 ручной пулемет, 2 автомата и ручные гранаты.

III. Цели штурмовых орудий

Штурмовые орудия могут с успехом поражать следующие цели:

а) огневые точки противника, тяжелое оружие пехоты и наблюдательные пункты — снарядами с взрывателем ударного действия;

б) открыто продвигающуюся пехоту — снарядами с взрывателем ударного действия, установленным на мгновенное действие или на замедление;

в) доты и бетонные сооружения — бронбойным снарядом (стрельба по амбразурам);

г) полевые укрепления всех видов — снарядами с взрывателем ударного действия;

д) наблюдательные пункты и тяжелое оружие — дымовыми снарядами (временное ослепление);

е) танки — бронбойными снарядами или особыми боеприпасами.

Штурмовое орудие ведет огонь только во время остановок, с открытой, по возможности замаскированной огневой позиции. Оно следует за пехотой от одной огневой позиции к другой.

IV. Tактическое применение

1. Задачи

Штурмовые орудия — это оружие наступления. Обладавая проходимостью и имея броневую защиту, они способны сопровождать пехоту, уничтожая прямой наводкой оружие противника, перед вклиниением в его оборону и при бое в глубине ее. Подразделения штурмовых орудий должны вводиться в бой сосредоточенно. Дробление уменьшает их ударную силу.

Штурмовые орудия повышают темп атаки и поднимают наступательный дух пехоты. Штурмовое орудие — это не танк. Применение штурмовых орудий перед фронтом вследствие уязвимости их в ближнем бою ведет лишь к ненужным потерям.

2. Марш

Нужно избегать включения дивизиона штурмовых орудий на долгое время в состав частей,двигающихся пешим порядком, так как это вредно отражается на работе моторов.

Дивизион должен продвигаться перекатами. Командир дивизиона обеспечивает беспрепятственное продвижение дивизиона, предварительно тщательно отрекогносцировав маршрут движения и места для привалов. Длина дороги и ее состояние, а также время года и дня являются исходными данными при расчете времени для марша и установления времени выступления. На марше в составе соединения моторизованных войск необходимо принимать во внимание довольно медленный темп продвижения штурмовых орудий. Командир дивизиона должен поддерживать тесную связь с начальником походной колонны.

3. Наступление

При занятии исходных позиций важно, чтобы имелись укрытия от воздушного и наземного наблюдения, хорошие дороги для подхода и выхода и обеспечивалось прикрытие со стороны пехоты.

Исходный район должен быть настолько удален, чтобы противнику не был слышен шум моторов. При расчете времени для занятия исходных позиций штурмовыми орудиями принимать во внимание задачу и условия местности. Исходная позиция должна выдвигаться вперед на такое расстояние, чтобы штурмовые орудия без трудностей и простоев могли быть введены в бой.

Время выступления с исходных позиций зависит от обстановки. Как правило, штурмовые орудия выступают со своих исходных позиций одновременно с пехотой. Если данные разведки и рекогносцировки недостаточны, то одна часть штурмовых орудий оставляется в резерве и вводится в бой лишь тогда, когда выясняется обстановка в глубине основной оборонительной полосы противника.

Чем больше выявляется очагов обороны противника, тем теснее должно быть взаимодействие

штурмовых орудий с другими родами войск. Командир пехотного соединения дает заявки на огонь командиру дивизиона штурмовых орудий, который в соответствии с этим сообразует продвижение дивизиона.

Уничтожение целей командиром батареи производится только в виде исключения, а выполняется оно обычно направляющим унтер-офицером [*Повидимому, имеется в виду наводчик. — Прим. автора*].

Огневая деятельность орудия командира батареи не должна отвлекать его и вредить руководству батареей. В критических случаях командир батареи включается в общий строй штурмовых орудий, действует сам, увлекая за собой другие штурмовые орудия и пехоту.

4. Прорыв и бой в глубине

Штурмовые орудия следуют вместе с передовыми частями пехоты, чтобы непрерывно поддерживать атаку. Их задачей является самостоятельное уничтожение задерживающих атаку целей, особенно фланкирующего оружия противника, быстрое подавление фланговых ударов и контратак.

5. Атака укрепленных районов и рубежей

Штурмовые орудия целесообразно применять для прорыва главной оборонительной полосы противника таким образом, чтобы использовать выгоды внезапности и не дать противнику сконцентрировать свое оружие на направлении главного удара. Там, где имеется заминированная местность, различного рода препятствия и т. д., штурмовым орудиям придаются саперы с миноискателями для обезвреживания мин, подрыва препятствий и постройки мостов из подручного материала.

При атаке укрепленных районов, располагающих большим количеством разнообразных препятствий, штурмовым орудиям необходимо придавать сильные отряды саперов. Штурмовые орудия вместе с ударными командами уничтожают долговременные укрепления.

Они ведут огонь по амбразурам долговременных укрепленных точек, в то время как ударная команда продвигается к ним, а своя пехота устремляется на пехоту противника, расположенную в укрытиях и дотах.

6. Преследование

Командиры всех частей включаются в преследование, не ожидая приказа. Штурмовые орудия также участвуют в преследовании противника. С целью защиты их от внезапных атак образуются подвижные группы, вооруженные пулеметами, продвигающиеся на самих орудиях и других имеющихся в распоряжении машинах.

7. Оборона

В обороне штурмовые орудия остаются в распоряжении общевойскового начальника. Он вводит их в бой при контратаках на угрожаемых направлениях. Огневые позиции не должны располагаться вне полосы расположения пехоты. Применять штурмовые орудия неподвижно установленными на переднем крае обороны запрещается. Применять штурмовые орудия ночью не рекомендуется, так как темнота делает невозможной корректировку стрельбы, и штурмовые орудия, продвигаясь и ведя стрельбу, создают угрозу своей пехоте.

8. Передовой отряд

Передовые отряды имеют своей задачей упреждать противника в занятии тактически важных рубежей или пунктов. Организация и численность этих отрядов зависят от обстановки и задачи. Благодаря подвижности, проходимости, броне, постоянной готовности к открытию огня штурмовые орудия составляют основу передового отряда.

9. Отход

При отходе штурмовые орудия придают частям тыльных застав и двигаются, как правило, в хвосте арьергарда. Они имеют задачу задерживать противника,

пока пехота оторвется от него на достаточную дистанцию.

10. Бой в особых условиях

а. Бой в населенном пункте

При атаке населенного пункта штурмовые орудия выдвигаются возможно ближе к его окраине и обстреливают передние дома, а когда пехота ворвется в населенный пункт, расширяют район прорыва. После занятия пехотой первых домов штурмовые орудия врываются в населенный пункт и уничтожают во взаимодействии с пехотой и саперами опорные пункты.

Ответственность за охрану штурмовых орудий несет пехота. Особую опасность для штурмовых орудий представляют связки гранат и бутылки с горючей жидкостью, выбрасываемые из окон домов.

Для устранения заграждений и препятствий штурмовым орудиям придаются саперы. Штурмовые орудия могут облегчить их работу, расстреливая эти препятствия.

б. Бой в лесу

Штурмовые орудия могут поддерживать атаку в лесу и расширять район прорыва пехоты. К прочесыванию леса они, вследствие конструктивных особенностей, непригодны.

в. Ночной бой

Для поддержки атак ночью штурмовые орудия не рассчитаны.

V. Дивизион штурмовых орудий

1. Руководство штурмовыми орудиями и порядок подчинения

Дивизионы штурмовых орудий являются частями артиллерии РК. Высшее командование подчиняет их соединениям для осуществления определенных оперативных задач. Эти соединения, в свою очередь, для решения боевых задач придают дивизионы

дивизиям. В дивизии они могут быть приданы полкам и батальонам, с которыми им предстоит взаимодействовать. Организация дивизионов штурмовых орудий (наличие штаба со штабной батареей и ремонтно-восстановительной команды) обеспечивает их самостоятельность.

Командир дивизиона руководит дивизионом в бою в соответствии с задачей, поставленной ему общевойсковым начальником. До получения боевой задачи командир дивизиона предварительно обменивается мнениями с непосредственным пехотным начальником об использовании дивизиона. Перед началом боя командир дивизиона следит за использованием своих подразделений и предотвращает неправильное их применение. Передачу приказов командир дивизиона осуществляет через штаб, который возглавляет адъютант. Штаб руководит также обеспечением подразделений дивизиона.

Связь между командиром дивизиона и подразделениями поддерживается через связных и по радио. Использование сети связи всех родов войск повышает надежность руководства. Первейшей обязанностью командира дивизиона является постоянная связь с пехотой. Во всех положениях ему необходимо иметь представление об особенностях поля боя и знать намерения командных инстанций, которым подчинены батареи его дивизиона, с тем чтобы обеспечить наиболее целесообразное их применение. Во время боя командир дивизиона находится вместе с общевойсковым начальником на направлении главного удара. Отсюда он руководит действиями своих подразделений и в решающие или критические моменты действует лично. Он не должен вмешиваться в руководство командиров батарей, за исключением особых случаев.

Дивизионы штурмовых орудий обеспечиваются боеприпасами, горючим и продовольствием в первую очередь.

Сохранение боеспособности штурмовых орудий зависит от своевременного подвоза для удовлетворения их потребностей в горючем, боеприпасах и запасных частях. Обозы постоянно находятся в составе дивизиона, чтобы при всяких условиях иметь возможность их использовать.»

*Учебный штаб штурмовой артиллерии Ютеборг,
июль 1943 г.*

Таковы были взгляды командования гитлеровского Вермахта на основы тактического применения штурмовой артиллерии. Несмотря на некоторую сухость изложения, свойственную специфике переводных документов, надеемся, что эта часть материала вызовет интерес у читателя. Тем более, что спустя почти 60 лет после окончания Второй мировой войны подобные документы доступны лишь пользователям архивов.

Общеизвестно, какое внимание в германской армии уделялось боевой подготовке личного состава. Части штурмовой артиллерии в этом отношении не являлись исключением. Совершенно очевидно, что главным образом именно благодаря высокому уровню подготовки экипажам штурмовых орудий удавалось добиваться высокой результативности в ходе боевых действий. В связи с этим имеет смысл процитировать еще один трофейный документ.

«Методика подготовки экипажей штурмовых орудий
(Выдержки)

Экипаж штурмового орудия должен так сработаться, чтобы слова были лишними. Целесообразное распределение обязанностей: командир штурмового орудия наблюдает и управляет орудием, наводчик ведёт

стрельбу, заряжающий делает всё, что необходимо, водитель помогает вести наблюдение.

Наблюдение и ориентирование

Кроме обычного наблюдения за противником, экипаж штурмового орудия должен тренироваться в определении расстояний в любой обстановке и на различной местности, в точном и ясном целеуказании и в распознавании целей. Обязательно наблюдать за результатами огня орудия. Одновременно с обучением экипажа наблюдению ведётся обучение его ориентированию.

Ближняя оборона экипажа штурмовых орудий

Окружённые штурмовые орудия чрезвычайно уязвимы и легко поражаются. Днём на просматриваемой местности никто из экипажа не должен выглядывать из люков. Штурмовое орудие с плотно закрытыми люками на максимальной скорости и зигзагами должно пробиваться к своим частям, ведя непрерывный огонь из пушки.

Если штурмовое орудие не может передвигаться, то следует всеми наличными видами оружия обеспечить выход экипажа из орудия (днём применять дымовую завесу). Оборона экипажа внутри штурмового орудия не обеспечивает успеха, так как существует опасность его уничтожения и отсутствуют средства для ведения ближнего боя.

Подготовка экипажа штурмового орудия

1. Командир штурмового орудия должен точно знать путь и цель марша. В узких местах, на мостах и на переправах командир штурмового орудия, находясь вне орудия, лично указывает водителю направление движения. На каждой остановке производит осмотр орудия.

2. На исходной позиции командир штурмового орудия производит маскировку орудия, объясняет экипажу обстановку, порядок подчинения, боевые порядки батареи, место прорыва и т. д. и постоянно держит связь с пехотой и сапёрами.

3. В бою командир штурмового орудия должен чётко взаимодействовать с остальными орудиями взвода (один стреляет, другой двигается, третий ведёт наблюдение), поддерживать зрительную связь с ними и оказывать обоюдную поддержку. Штурмовое орудие должно быть подвижным на поле боя и не задерживаться слишком долго на одном месте.

4. При взаимодействии с пехотой и сапёрами командир штурмового орудия должен непрерывно поддерживать с ними тесную связь, пехота должна охранять орудие и указывать цели, сапёры, находясь на расстоянии зрительной связи, проделывают проходы в минных полях и заграждениях.

5. При ведении боя с танками надо знать типы танков противника, их уязвимые места и опознавательные признаки. Наилучшим методом борьбы с танками является: располагаясь укрыто на выгодных позициях, подпустить танки противника на близкое расстояние (до 1000 м) и открыть по ним огонь.

6. Командир штурмового орудия должен представлять подробные и своевременные донесения и помнить, что он является важным осведомительным органом в первой линии.

7. Командир штурмового орудия должен уметь принимать и передавать важнейшие радиogramмы.

Радииста обучить так, чтобы он мог даже в самые критические моменты самостоятельно составить правильное донесение.

8. Наводчик и заряжающий приводят штурмовое орудие в боевую готовность. Они должны проверить электроспуск и правильную установку прицельных

оптических приборов. Наводчик всегда заменяет командира штурмового орудия.

9. При стрельбе заряжающий непрерывно наблюдает за откатом ствола. Уход за оружием, размещение и хранение боеприпасов лежат на обязанности заряжающего. Заряжающий помогает в наблюдении, но главной задачей его является поддержание постоянной надёжной радиосвязи.

10. Водитель штурмового орудия должен всегда содержать его в постоянной боевой готовности. Он помогает командиру штурмового орудия вести наблюдение через свою смотровую щель и указывает наводчику замеченные цели.

11. Если штурмовое орудие наскочило на мину или повреждено снарядом, но сохранило способность двигаться, необходимо уйти в ближайшее укрытие и производить ремонт. При невозможности сохранить штурмовое орудие следует уничтожить или повредить основные части его (прицел, мотор, щиток с приборами).»

Школа подготовки экипажей штурмовых орудий. Учебный штаб Бург, октябрь 1943 г.

Несколько слов хотелось бы сказать в качестве комментария к «Методике». Различные приказы и методические указания по подготовке танковых экипажей и экипажей самоходно-артиллерийских установок имелись и в Красной Армии. Однако положения их в большинстве случаев оставались на бумаге. За то недолгое время, которое отводилось обучению экипажей в Учебном центре самоходной артиллерии, подготовить грамотных специалистов не удавалось. Подобное явление имело место вплоть до конца войны, даже в 1945 году на фронт прибывали механики-водители, например, имевшие практику вождения в объеме 3–4 часов! Взаимодействие с другими родами войск практически не отрабатывалось и уж совсем плохо обстояло дело

с выполнением суворовского завета о том, что «всяк солдат должен понимать свой маневр». Все это, в итоге, приводило к большим потерям.

В Вермахте, напротив, требования приказов и наставлений скрупулезно выполнялись. На подготовке личного состава не экономили. Большое внимание при этом отводилось сколачиванию экипажей. В отличие от Красной Армии, в Вермахте экипаж был величиной постоянной (по возможности, конечно). Даже после длительного пребывания в госпитале солдат возвращался в свой экипаж или, как минимум, в роту или батарею. В результате, вплоть до конца войны, немецкая штурмовая артиллерия (как и Панцерваффе в целом) располагала хорошо обученным опытным личным составом.

На фото: красноармейцы осматривают штурмовое орудие StuG III Ausf. F, захваченное в исправном состоянии. Смоленское направление, сентябрь 1943 года.